

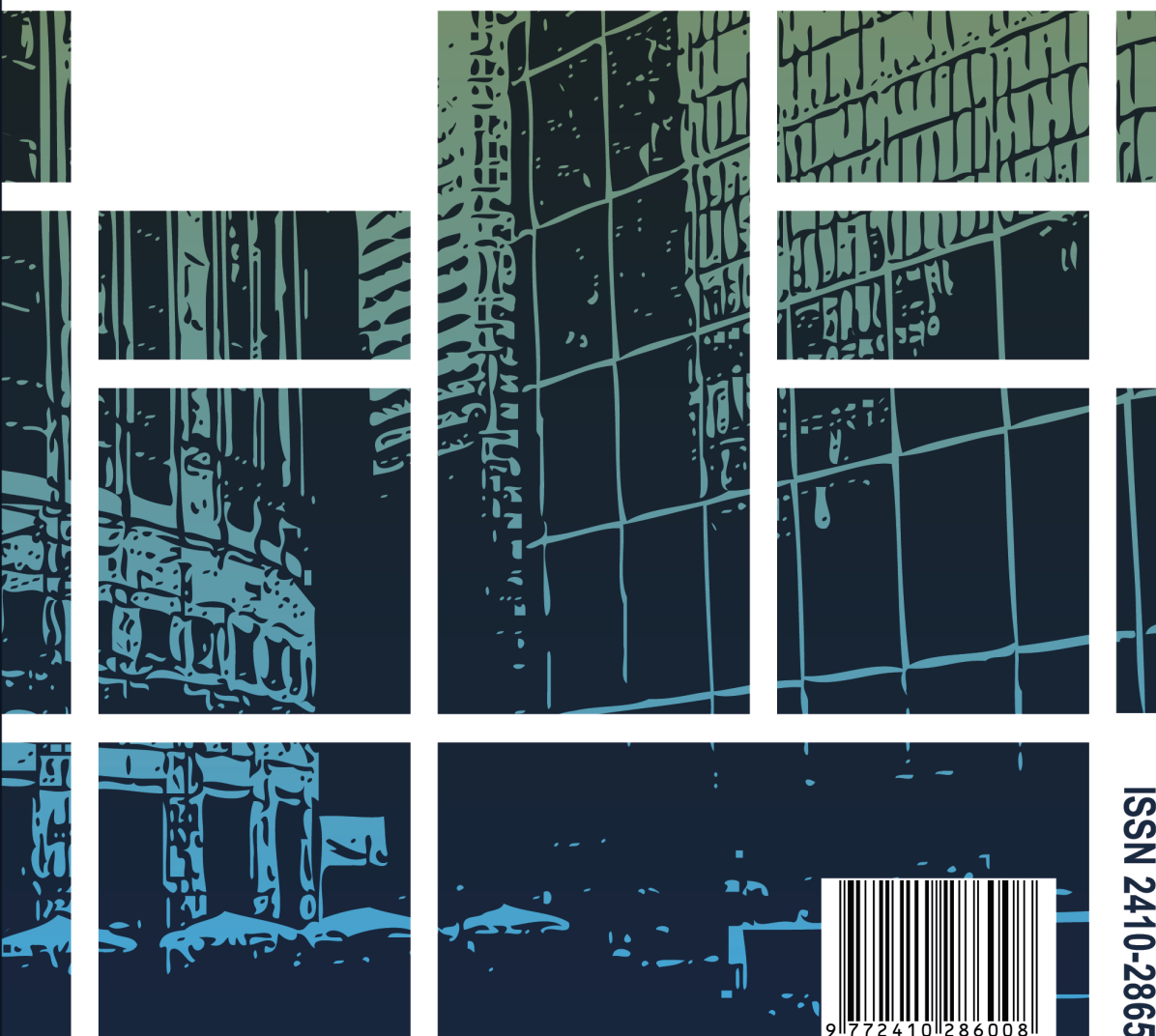
SCIENTIFIC PUBLISHING
«PROBLEMS OF SCIENCE»

EUROPEAN SCIENCE

JANUARY 2017, No. 1 (23)

BULGARIAN NATIONALIST
HISTORIOGRAPHY
OF MACEDONIA IN THE 1920-1930
Kirchanov M. (Russian Federation)
p. 15

EVALUATION OF MEDICAL STAFF
AND MANAGERS VALUATION
PRIVATE NETWORK POLYCLINICS
EXISTING CORPORATE CULTURE
Volnukhin A. (Russian Federation)
p. 49

9 772410 286008

EUROPEAN SCIENCE

2017. № 1 (23)

EDITOR IN CHIEF
Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gumnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamul'dinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Sirekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Founded in 2009. Issued monthly

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientific-publication.com> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Moscow

2017

EUROPEAN SCIENCE

2017. № 1 (23)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014 года

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
10.01.2017

Дата выхода в свет:
12.01.2017

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,22
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1020

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39, строение 8

**Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация**

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомоллов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Каффаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кривонова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиченко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Циццалин С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамилина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientific-publication.com/> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77 - 60218
Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

Содержание

CHEMICAL SCIENCES	5
<i>Kasymova E.</i> (Republic of Kyrgyzstan) POLYMERIC MAGNETIC SORBENTS ON THE BASIS OF DERIVATIVE HUMIC ACIDS / <i>Касымова Э. Д.</i> (Кыргызская Республика) ПОЛИМЕРНЫЕ МАГНИТНЫЕ СОРБЕНТЫ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВОДНЫХ ГУМИНОВЫХ КИСЛОТ.....	5
GEOLOGICAL AND MINERALOGICAL SCIENCES	10
<i>Giljazov A.</i> (Russian Federation) THE POTENTIAL OF THE PALEOZOIC STRATA OF WESTERN BASHKORTOSTAN / <i>Гилязов А. А.</i> (Российская Федерация) ПЕРСПЕКТИВЫ НЕФТЕНОСНОСТИ ПАЛЕОЗОЙСКИХ ТОЛЩ ЗАПАДНОГО БАШКОРТОСТАНА	10
TECHNICAL SCIENCES.....	13
<i>Litvinenko N.</i> (Russian Federation) OVERVIEW OF MODERN TECHNICAL MEANS OF TRAFFIC MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION / <i>Литвиненко Н. А.</i> (Российская Федерация) ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	13
HISTORICAL SCIENCES	15
<i>Kirchanov M.</i> (Russian Federation) BULGARIAN NATIONALIST HISTORIOGRAPHY OF MACEDONIA IN THE 1920-1930 / <i>Кирчанов М. В.</i> (Российская Федерация) БОЛГАРСКАЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ МАКЕДОНИИ В 1920–1930-Е ГГ.	15
<i>Kirchanov M.</i> (Russian Federation) CLASSICAL BULGARIAN HISTORIOGRAPHY OF MACEDONIA IN THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY / <i>Кирчанов М. В.</i> (Российская Федерация) КЛАССИЧЕСКАЯ БОЛГАРСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ МАКЕДОНИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА	21
ECONOMICS	27
<i>Mishra Sh.</i> (Russian Federation) THE DESCRIPTION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF GERMAN INDUSTRIES / <i>Мишра Ш.</i> (Российская Федерация) ОПИСАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ РАЗРАБОТКИ НЕМЕЦКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	27
<i>Grishina A.</i> (Russian Federation) THE CONCEPT OF ADVERTISING IN MODERN SOCIETY / <i>Гришина А. С.</i> (Российская Федерация) ПОНЯТИЕ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	31
<i>Tarbeeva E.</i> (Russian Federation) INCREASE EMPLOYEE PRODUCTIVITY / <i>Тарбеева Е. А.</i> (Российская Федерация) ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ	33
<i>Khakimov A.</i> (Republic of Uzbekistan) FURTHER REFORM OF AUDIT ACTIVITY IN UZBEKISTAN IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL AUDITING STANDARDS / <i>Хакимов А. Л.</i> (Республика Узбекистан) ДАЛЬНЕЙШЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	

В УЗБЕКИСТАНЕ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ АУДИТА.....	35
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	41
<i>Vasina O.</i> (Russian Federation) THE QUESTION OF MONITORING AND EVALUATION ACTIVITIES IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS / <i>Васина О. В.</i> (Российская Федерация) К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЬНО- ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	41
MEDICAL SCIENCES	44
<i>Djuraev J., Khasanov U.</i> (Republic of Uzbekistan) CURRENT APPROACHES TO DIAGNOSIS AND TREATMENT OF DISEASES OF THE NOSE AND PARANASAL SINUSES IN PATIENTS WITH MYOCARDITIS / <i>Джураев</i> <i>Ж. А., Хасанов У. С.</i> (Республика Узбекистан) СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ДИГАНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ЗАБОЛЕВАНИЙ НОСА И ОКОЛОНОСОВЫХ ПАЗУХ У БОЛЬНЫХ С МИОКАРДИТАМИ.....	44
<i>Volnukhin A.</i> (Russian Federation) EVALUATION OF MEDICAL STAFF AND MANAGERS valuation PRIVATE NETWORK POLYCLINICS EXISTING CORPORATE CULTURE / <i>Волнухин А. В.</i> (Российская Федерация) ОЦЕНКА МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ И РУКОВОДИТЕЛЯМИ СЕТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИКЛИНИК СЛОЖИВШЕЙСЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ	49

POLYMERIC MAGNETIC SORBENTS ON THE BASIS OF DERIVATIVE HUMIC ACIDS

Kasymova E. (Republic of Kyrgyzstan)

ПОЛИМЕРНЫЕ МАГНИТНЫЕ СОРБЕНТЫ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВОДНЫХ ГУМИНОВЫХ КИСЛОТ

Касымова Э. Д. (Кыргызская Республика)

*Касымова Эльвира Джапашевна / Kasymova Elvira - старший научный сотрудник,
биофизическая лаборатория,*

Институт химии и химической технологии

Национальная академия наук, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Abstract: *in the real work the method which differs in what magnetic composites receive in consecutive imposing of layers of the humic acids (HA) on magnetic particles with intermediate sorption of ions of multivalent metals is offered, as molecular prints use heavy metals Cu^{2+} and Ni^{2+} . By modifying of a surface the magnetic of nanoparticles of oxides of iron arises an unlimited possibility of change of sorption properties. Simplicity of implementation of synthesis and low cost of receiving magnetic sorbents are much important. The advantage of MNCh consists in an opportunity to operate their movement by means of external constant magnetic field.*

Аннотация: *в настоящей работе предложен метод, который отличается тем, что магнетитовые композиты получают в последовательном наложении слоев гуминовых кислот (ГК) на магнитных частицах с промежуточной сорбцией ионов многовалентных металлов, в качестве молекулярных отпечатков используют тяжелые металлы Cu^{2+} и Ni^{2+} . Путем модифицирования поверхности магнитных наночастиц (МНЧ) оксидов железа возникает неограниченная возможность изменения сорбционных свойств. Немаловажны простота осуществления синтеза и дешевизна получения магнитных сорбентов. Достоинство МНЧ заключается в возможности управлять их перемещением с помощью внешнего постоянного магнитного поля.*

Keywords: *magnetic particles, humic acids, molecular prints.*

Ключевые слова: *магнитные наночастицы, гуминовые кислоты, молекулярные отпечатки.*

В последние годы наноразмерные сорбционные материалы являются наиболее перспективными, а именно: магнитные наночастицы (МНЧ) оксидов железа, и магнитные сорбенты на их основе, которые применяются в методе магнитной твердофазной экстракции (МТФЭ, 1999 г.) [1]. С каждым годом увеличивается число публикаций в области МТФЭ, это говорит о поиске новых магнитных сорбентов. Путем модифицирования поверхности МНЧ оксидов железа возникает неограниченная возможность изменения сорбционных свойств. Немаловажны простота осуществления синтеза и дешевизна получения магнитных сорбентов.

Среди полимерных магнитных сорбентов большой научный и практический интерес представляют магнитные сверхсшитые полимерные сорбенты, так как они сочетают уникальные сорбционные свойства с возможностью отделения сорбента от раствора при помощи магнитного поля.

Известны сорбенты на основе сверхсшитого полистирола (ССПС) и наночастиц Fe_3O_4 , $Fe_3O_4@SiO_2$ и $Fe_3O_4@ПВП$. Установлено, что магнитные сорбенты на основе ССПС проявляют суперпарамагнитные свойства [2]. Интерес к этим наночастицам

вызван рядом необычных физических и химических свойств, что связано с проявлением квантовых размерных эффектов. Бесспорное достоинство МНЧ заключается в возможности управлять их перемещением с помощью внешнего постоянного магнитного поля. На основе МНЧ оксидов железа синтезированы биологические средства для медицины и биохимии: контрастные вещества для магнитно-резонансной томографии; магнитоуправляемые лекарственные препараты химиотерапевтического, диагностического и гипертермического действия для целевой доставки лекарственных веществ; магнитные сорбенты для выделения популяций клеток, субклеточных культур, белков и ДНК [3 – 7]. Магнитные материалы на основе оксидов железа все шире применяются для очистки вод от загрязняющих веществ методом магнитной сепарации [8, 9].

Магнитные наночастицы оксидов железа представляют значительный интерес и для аналитической химии. На их основе созданы химические и биосенсоры различных типов [10, 11], их используют в иммуноанализе [12, 13]. Применение наночастиц для магнитной сепарации белков и ферментов позволяет сократить время деградации образцов для проведения масс-спектрометрического исследования [14]. Очевидны перспективы применения МНЧ и магнитных материалов на их основе для магнитной твердофазной экстракции (МТФЭ, 1999 г.) [15]. Все более широко применяют для селективного сорбционного извлечения органических соединений магнитные полимеры с молекулярными отпечатками (ПМО) [16].

В настоящей работе предложен метод, который отличается тем, что магнетитовые композиты получают в последовательном наложении слоев гуминовых кислот (ГК) на магнетитовые частицы с промежуточной сорбцией ионов многовалентных металлов, в качестве молекулярных отпечатков используют тяжелые металлы Cu^{2+} и Ni^{2+} [17-20].

Один из наиболее удобных и часто используемых способов получения наночастиц Fe_3O_4 – это метод совместного осаждения солей железа (II) и (III) (метод Массара) [1]. Суть метода заключается в осаждении Fe_3O_4 в водной среде добавлением аммиака к раствору смеси хлоридов железа (II) и (III) в соотношении 1:2. Описаны разнообразные модифицированные варианты этой методики, которые отличаются типом используемых солей железа и гидроксидов, концентрацией солей, температурой, продолжительностью нагревания. Наиболее важными параметрами, оказывающими влияние на форму, размер и состав частиц, являются молярное соотношение Fe(II)/Fe(III) , природа осадителя, температура и продолжительность нагревания.

4,824 г Fe, растворили в 16 мл концентрированной HCl и 16 мл воды, добавили каплю формалина. Формалин необходим для того, чтобы защитить от кислорода воздуха 2-валентного железа и предотвратить от превращения в 3-валентное. Обычно для этого применяют обезгаженную воду и защитную атмосферу в виде инертного газа аргона. Это значительно упрощает не только проведение анализа, но синтез магнетитовых частиц в больших количествах.

Для получения 1 г Fe_3O_4 взяли 50 мл полученного раствора 3 и влили в 20 мл 5% раствора 2 аммиака. К осадку приливали формалин, выдерживали в течение 3 часов и прогревали на водяной бане, в течение 2 часов. Охлажденный раствор с помощью магнита удерживали в реакционном стакане и образовавшуюся жидкость удаляли декантацией. Формалин необходим для сшивки молекул ГК между собой по реакции поликонденсации по фенольным компонентам ГК. Дополнительную роль формалин играет для связывания оставшегося аммиака, превращая его в уротропин. Все полученные вещества хлорид аммония, формалин, уротропин растворимы в спирте, поэтому промывали осадок спиртом, чтобы исключить мезиризацию осадка. Дальнейшая промывка полностью удаляет избыток хлорида аммония, уротропина и формалина. В дальнейшем производим смену растворителя в следующей последовательности: изопропиловый спирт, бензол, ксилол. При смене растворителя осадок остается во взвешенном

состоянии, но легко собирается магнитом. Замена растворителя преследует цель получения композита в определенной среде, в которой можно провести окончательное его обезвоживание. При нагревании до 142°C завершается реакция поликонденсации, с образованием сшитой каркасной структурой композита.

Рассчитали количество ГК, необходимой для создания 2-го слоя с конкретным металлом. Например, емкость 1 г композита составило 0,2 мг-экв по Cu, тогда оптимальное количество ГК, которое необходимо добавить составило 0,1 мг-экв по тому же металлу (50%), в сумме 0,3 мг-экв. Для полного прохождения реакции, необходимо, добавить избыток 5-10% раствора соли ацетата металла. В момент добавления растворов металлов происходит одновременная сорбция на композит и на растворенные ГК, причем образуются связи через ион многовалентного металла между кислотными остатками ГК и поверхностью композита. Затем добавили *m*-ФДА в расчете 2 мг-экв на 1 мг-экв металла. Образовалось комплексное соединение *m*-ФДА с ионом металла. Раствор прогревали, в течение 4 часов при 85-90 °С. Часть активных групп *m*-ФДА входит в реакцию поликонденсации с альдегидными группами ГК и частично сшивает композит. Для окончательной сшивки *m*-ФДА с ГК, необходимо, прилить избыток формалина.

Для исследования возможности получения настроенных полимеров проведен кислотный гидролиз 0,1 н раствором соляной кислоты композитов с молекулярными отпечатками. Для этого их навески по 1 г заливали 25 мл 0,1 н раствора соляной кислоты и нагревали при температуре 50 °С в течение 30 минут. Затем осадок отфильтровали, промывали несколько раз раствором 0,1 н раствором соляной кислоты, затем многократно дистиллированной водой от ионов хлора и высушивали. Полученные настроенные композиты помещали в бинарные растворы солей, например настроенный композит на Cu^{2+} раствор $\text{Cu}(\text{CH}_3\text{COO})_2$ и $\text{Ni}(\text{CH}_3\text{COO})_2$. Полученные композиты являются селективными, т.к. ориентированы на определенный ион металла, например настроенный композит на Cu^{2+} сорбировал в бинарный раствор $\text{Cu}(\text{CH}_3\text{COO})_2$ и $\text{Ni}(\text{CH}_3\text{COO})_2$, на Ni^{2+} в бинарный 0,68 мг-экв-г⁻¹, на Ni^{2+} сорбировал 0,55 мг-экв-г⁻¹, что соответствует начальной сорбции. Наблюдается незначительная сорбция другого металла, например для настроенного композита на медь никеля сорбируется 0,06 мг-экв-г⁻¹, а настроенного на никель меди сорбируется 0,27 мг-экв-г⁻¹. Это объясняется тем, что на поверхности композита есть функциональные группы с которыми могут связываться незначительные количества неориентированных металлов. Сорбционная активность настроенных композитов в значительной степени определяется долей гуминовых кислот в их составе, т. к. гуминовые кислоты кроме кислородсодержащих функциональных групп, способных реагировать с металлами, обладают значительной пористостью, поэтому от количества и размеров пор также зависит сорбционная активность по отношению к тому или иному металлу.

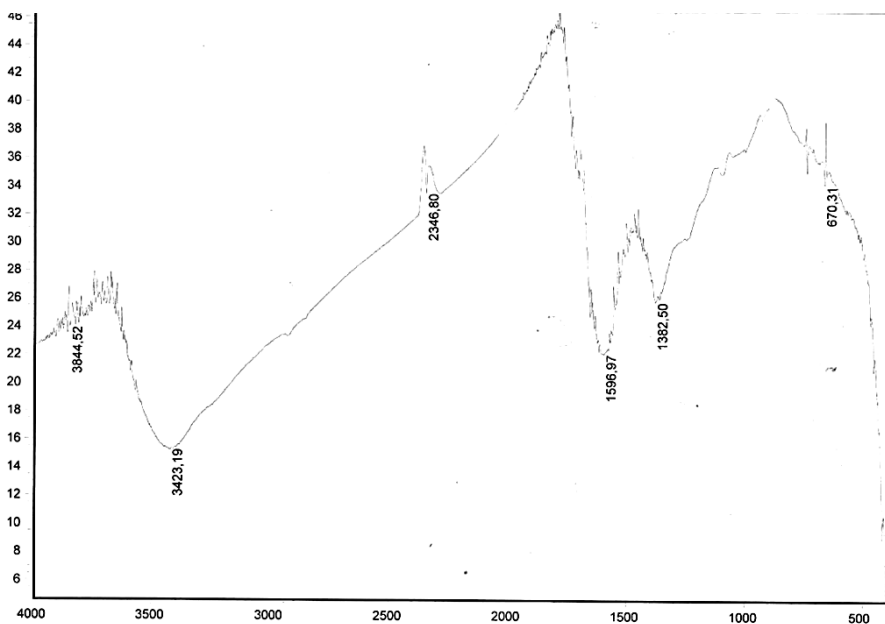

Рис. 1. ИК-спектры $Fe_3O_4:GK:Cu:m-ФДА$

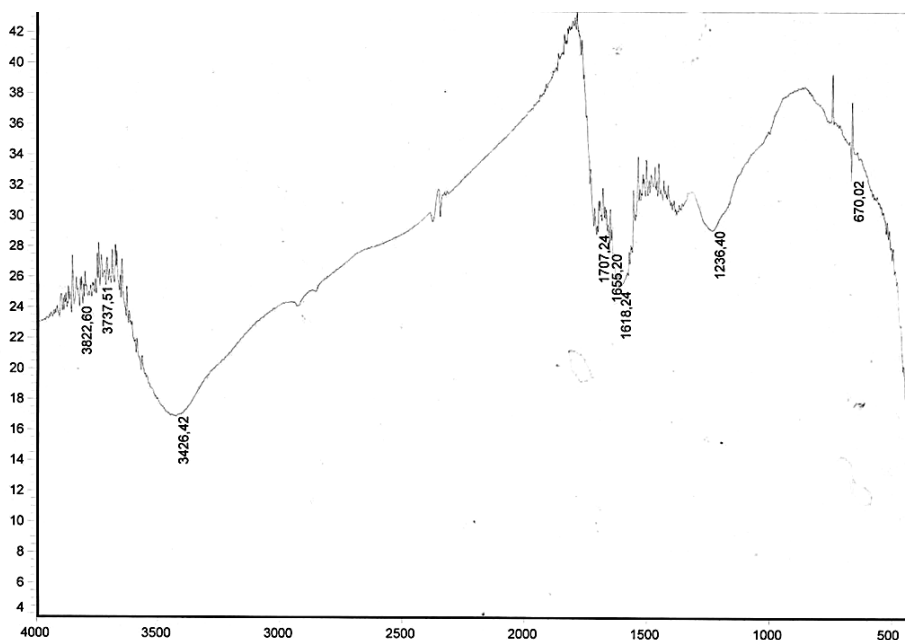

Рис. 2. ИК-спектры $Fe_3O_4:GK:Cu:m-ФДА-h^*$; h^* - настроенный композит

Литература

1. Massart R. Preparation of aqueous magnetic liquids in alkaline and acidic media. // IEEE Trans. Magn. 17, 1981. V. 2. P. 1247–1248.
2. Hong S. C., Lee J. H., Lee J., Kim H. Y., Park J. Y., Cho J., Lee J., Han D.-W. Subtle cytotoxicity and genotoxicity differences in superparamagnetic iron oxide nanoparticles coated with various functional groups // Int. J. Nanomed, 2011. V. 6. P. 3219–3231.

3. *Oh J. K., Park J. M.* Iron oxide-based superparamagnetic polymeric nanomaterials: Design, preparation, and biomedical application // *Prog. Polym. Sci.*, 2011. V. 36. P. 168–189.
4. *Pan Y., Du X., Zhao F., Xu B.* Magnetic nanoparticles for the manipulation of proteins and cells. // *Chem. Soc. Rev.*, 2012. V. 41. P. 2912–2942.
5. *Li X.-S., Zhu G.-T., Luo Y.-B., Yuan B.-F., Feng Y.-Q.* Synthesis and applications of functionalized magnetic materials in sample preparation // *Trend. Anal. Chem.*, 2013. V. 45. P. 233–247.
6. *He J., Huang M., Wang D., Zhang Z., Li G.* Magnetic separation techniques in sample preparation for biological analysis: a review // *J. Pharm. Biomed. Anal.*, 2014. V. 101. P. 84–101.
7. *Ambashta R. D., Sillanpaa M.* Water purification using magnetic assistance: A review // *J. Hazard. Mat.*, 2010. V. 180. P. 38–49.
8. *Aguilar-Arteaga K., Rodriguez J.A., Barrado E.* Magnetic solids in analytical chemistry: A review. // *Anal. Chim. Acta.*, 2010. V. 674. P. 157–165.
9. *Beveridge J. S., Stephens J. R., Williams M. E.* The use of magnetic nanoparticles in analytical chemistry // *Annu. Rev. Anal. Chem.*, 2011. V. 4. P. 251–273.
10. *Rocha-Santos T. A. P.* Sensors and biosensors based on magnetic nanoparticles // *Trend. Anal. Chem.*, 2014. V. 62. P. 28–36.
11. *Cao M., Li Z., Wang J., Ge W., Yue T., Li R., Colvin V. L., Yu W. W.* Food related applications of magnetic iron oxide nanoparticles: Enzyme immobilization, protein purification, and food analysis // *Trends Food Sci. Technol.*, 2012. V. 27. P. 47–56.
12. *Safarik I., Horska K., Pospiskova K., Safarikova M.* Magnetic techniques for the detection and determination of xenobiotics and cells in water // *Anal. Bioanal. Chem.*, 2012. V. 404. P. 1257–1273.
13. *Peter J. F., Otto A. M.* Magnetic particles as powerful purification tool for high sensitive massspectrometric screening procedures. // *Proteomics*, 2010. V. 10. P. 628–633.
14. *Safarikova M., Safarik I.* Magnetic solid-phase extraction // *J. Magn. Magn. Mater.*, 1999. V. 194. P. 108–112.
15. *Lin J.-H., Wu Z.-H., Tseng W.-L.* Extraction of environmental pollutants using magnetic nanomaterials // *Anal. Methods.*, 2010. V. 2. P. 1874–1879.
16. *Huang D., Deng C., Zhang X.* Functionalized magnetic nanomaterials as solid phase extraction adsorbents for organic pollutants in environmental analysis. // *Anal. Methods.*, 2014. V. 6. P. 7130–7141.
17. *Chen L., Li B.* Application of magnetic molecularly imprinted polymers in analytical chemistry. // *Anal. Methods.*, 2012. V. 4. P. 2613–2621.
18. *Касьмова Э. Дж., Кыдралиева К. А., Жоробекова Ш. Ж.* Синтез темплатных сорбентов на основе гуминовых кислот и м-аминофенола // *Успехи современного естествознания*. Москва. № 12, 2015. С. 33-36.
19. *Касьмова Э. Дж., Кыдралиева К. А.* Синтез магнетитовых композитов на основе гуминовых кислот // *Проблемы современной науки и образования*, 2015. № 12 (42). С. 35-39.
20. *Kasymova E., Kydraliev K.* Synthesis of template sorbent based on derivatives of humic acids. // *European research*, 2016. № 1 (12). P. 27-35.
21. *Касьмова Э. Дж., Кыдралиева К. А.* Анализ структур темплатных сорбентов методом ¹³С ЯМР // *Современные инновации*. Москва, 2016. № 1 (3). С. 13-18.

GEOLOGICAL AND MINERALOGICAL SCIENCES

THE POTENTIAL OF THE PALEOZOIC STRATA OF WESTERN BASHKORTOSTAN

Giljazov A. (Russian Federation)

ПЕРСПЕКТИВЫ НЕФТЕНОСНОСТИ ПАЛЕОЗОЙСКИХ ТОЛЩ ЗАПАДНОГО БАШКОРТОСТАНА

Гилязов А. А. (Российская Федерация)

*Гилязов Азамат Азаматович / Giljazov Azamat – бакалавр,
кафедра геологии и геоморфологии, географический факультет,
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Abstract: *the article deals with the crystalline basement rocks, riphean-vedian deposits, as well as the main clastic-carbonate oil-bearing strata of the Paleozoic West Bashkortostan and lithological features, various types of work have been proposed, namely to carry out additional exploration lithologic reservoir properties of carbonate rocks, explore secondary sulphatization carbonate rocks make paleogeographic maps. They will help identify new promising areas on the platform Bashkortostan.*

Аннотация: *в статье рассмотрены породы кристаллического фундамента, рифей-вендские отложения, а также основные терригенно-карбонатные нефтеносные толщи палеозоя Западного Башкортостана и их литологические особенности. Были предложены различные виды работ, а именно: провести литологическое доизучение коллекторских свойств карбонатных пород, изучить вторичную сульфатизацию карбонатных пород, составить палеогеографические карты. Они помогут выявить новые перспективные участки на платформенном Башкортостане.*

Keywords: *Western Bashkortostan, carbonate strata of Paleozoic, Tatar and Bashkir arches.*

Ключевые слова: *Западный Башкортостан, карбонатная толща палеозоя, Татарский и Башкирский своды.*

К Западному или платформенному Башкортостану относится территория, расположенная в широтном направлении к востоку от Татарского свода и до границы с Предуральским прогибом. Северная и Южная граница этой территории определяются административным положением Башкортостана.

В геологическом строении Западного Башкортостана принимают участие осадочные породы различного возраста. Наиболее древние из них (додевонские - рифейские) залегают на кристаллическом фундаменте. Кристаллический фундамент вскрыт бурением в крайней западной полосе в Туймазинском районе и в прилегающих районах Татарстана и Оренбургской области на глубинах 1600-3500 м. Поверхность кристаллического фундамента погружается на юг и юго-восток и на границе со складчатым Уралом, предположительно, залегают на глубине 15-17 км. [1, с. 4].

Вышележащие рифейские отложения представлены обломочными, карбонатными и глинистыми породами, иногда с дайками диабазов. До сих пор полностью они не перебурены. Мощность их более 5000 м. В них имеются нефтепроявления, но промышленной нефти не обнаружено.

На размытой поверхности рифея залегают осадочные образования венда (бывлинская свита), в которых также отсутствуют промышленные залежи нефти.

Выше вендских отложений залегает промышленно нефтеносная терригенная толща девона с песчаными пластами D-V, D-IV, D-III, D-II, D-I. К сожалению, часть месторождений уже выработана или дает незначительные притоки нефти. Возраст толщи нижний девон - верхний девон-нижнефранский подъярус.

Выше терригенной толщи девона практически на всей территории платформенного Башкортостана занимает карбонатная толща палеозоя (D_3^{fm-P}).

Карбонатная толща палеозоя составляет более трех четвертей мощности палеозоя Западного Башкортостана. В ней выделяется пять типов коллекторов: трещинные, каверновые, сетчатые, биосферовые и смешанные. Мощность карбонатной толщи колеблется от 800 до 1500 м.

Карбонатные коллектора развиты практически на всей площади Башкортостана. В ней выявлено 18 нефтеносных горизонтов [2, с. 4]. Кроме того, перспективные природные месторождения литологически экранированные могут быть выявлены в пределах Татарского и Башкирского сводов в нижних частях подъярусов и горизонтов в верхнем девоне, каменноугольных и нижнепермских отложениях [2-3, с. 4].

Современное состояние изучения палеозойских карбонатных отложений Башкортостана показывает, что в целом нефтеносные горизонты, породы-коллекторы и породы-покрышки изучаются на всех этапах бурения и эксплуатации скважин.

Однако, на наш взгляд, имеются еще отдельные моменты в литологическом изучении пород-коллекторов, на которые следует обратить внимание. В первую очередь это относится к карбонатным коллекторам.

Из анализа опубликованных исследовательских работ следует, что в целом проведена огромная работа по изучению фаунистических остатков, определению возраста и расчленению карбонатных пород, по определению пористости и проницаемости. Но для успешного изучения карбонатной толщи Башкортостана и для комплексного изучения пород коллекторов необходимо на наш взгляд провести:

1. Литологическое доизучение коллекторских свойств карбонатных пород всех доступных скважин. В частности обратить внимание на вторичную доломитизацию известняков, которая улучшает коллекторские свойства пород – их пористость и проницаемость. По нашим предварительным данным такими районами с улучшенными коллекторскими свойствами являются южная и юго-восточная часть Башкортостана.

2. Провести микроскопическое доизучение территории Башкортостана по изучению вторичной сульфатизации карбонатных пород. Как показывают наблюдения по старым скважинам гипс и ангидрит выполняют органические раковины и их обломки, иногда пронизывают породы по трещинам, реже образуют прослои (обычно ангидрит), ухудшая тем самым коллекторские свойства пород [4, с. 5].

3. Составить палеогеографические карты для всей территории Башкортостана, что позволит уточнить районы распространения рифовых массивов, которые в отдельных районах являются нефтеносными и наметить шельфовые участки морей, как известно в настоящее время к шельфовым районам приурочено значительное количество месторождений нефти и газа.

Литература

1. Романов В. А., Ишерская М. В. Рифей платформенного Башкортостана: стратиграфия, тектоника, и перспективы нефтегазоносности. Уфа: Гилем, 2001. 125 с.
2. Барышников В. И. Структура, нефтеносность нижнепермских отложений восточной части Благовещенской впадины и рекомендации для постановки геолого-поисковых работ / Геология, полезные ископаемые и проблемы

экологии Башкортостана. Первые Тимергазинские чтения. Мат. конференции. Уфа 20-21 ноября 2003. Уфа: Тау, 2004. С. 181-187.

3. *Кинзикеев А. Р.* Проблемы нефтеносности карбонатной толщи палеозоя Урало-Волжской нефтеносной провинции. Избранные труды Т. 1. Уфа: Гилем, 2009. 220 с.
4. *Юлбарисов Э. М.* Эпигенетические изменения пород продуктивных горизонтов и биогеотехнология увеличения нефтеотдачи / Геология, полезные ископаемые и проблемы экологии Башкортостана. Первые Тимергазинские чтения. Мат. конференции. Уфа, 20-21 ноября 2003 г. Уфа. Тау, 2004. С. 259-276.

OVERVIEW OF MODERN TECHNICAL MEANS OF TRAFFIC MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Litvinenko N. (Russian Federation)

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Литвиненко Н. А. (Российская Федерация)

Литвиненко Наталья Андреевна / Litvinenko Natalia – студент, кафедра техники и технологий автомобильного транспорта, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донской государственной технической университет, г. Шахты

Abstract: *the article considers the problem of capacity of the Russian Federation city streets in high traffic volume. After analyzing the works devoted to this subject is proposed to solve this problem, create a citywide automated traffic control systems with the use of "smart" traffic lights. Similar systems are already successfully approbated the Department of Transport and Communications of the Moscow government in the framework of the program to develop and improve citywide automated traffic control system.*

Аннотация: *в статье рассмотрена проблема обеспечения пропускной способности улиц городов Российской Федерации в условиях высокой интенсивности движения. Проведя анализ работ, посвященных данной тематике, предлагается для решения данной проблемы создать общегородские автоматизированные системы управления дорожным движением с применением «умных» светофоров. Подобные системы уже успешно апробируются Департаментом транспорта и связи правительства Москвы в рамках программы по развитию и совершенствованию общегородской автоматизированной системы управления дорожным движением.*

Keywords: *traffic, traffic safety.*

Ключевые слова: *интенсивность движения, транспортный поток, безопасность дорожного движения.*

На сегодняшний день, учитывая высокую интенсивность движения транспортных средств, передвигающихся по улицам городов РФ, проблема грамотного распределения их во времени и пространстве, а особенно с учетом времени суток, погодных условий и т.п. является актуальной [1, 2].

Одним из решений данной проблемы в городах может стать создание общегородской автоматизированной системы управления дорожным движением с применением «умных» светофоров.

Ансар Арифалин, заместитель руководителя ГУ «Центр организации дорожного движения», в своем интервью РИА «Новости» отмечает преимущества внедрения «умных светофоров», которые самостоятельно анализирует дорожную систему, также с помощью «специальных датчиков, установленных на светофорах, снимают показания о количестве машин, проехавших за сутки, информацию о скорости движения транспорта и о метеоусловиях». Арифалин также отмечает, что новая технология позволит отслеживать и номера автомобилей, а если машина числится в угоне, «умный» светофор сразу передаст сигнал в ГИБДД.

Такие светофоры уже установлены и работают в тестовом режиме в Москве с начала 2007 года на Волоколамском шоссе.

Таким образом, первые образцы новых светофоров появились в г. Москве еще в начале 2007 года. Техническая компания «Синтерра» и Специальное монтажное подразделение автоматизированных систем управления движением ГИБДД (СМП АСУД ГИБДД) ввели в эксплуатацию тестовой зоны общегородской автоматизированной системы управления дорожным движением. Система была заказана Департаментом транспорта и связи правительства Москвы в рамках программы по развитию и совершенствованию общегородской автоматизированной системы управления дорожным движением. Первая опытная зона была расположена на Волоколамском шоссе, а общая протяженность зоны составляла 7,5 км. На всем протяжении зоны располагались восемь точек управления системой, которые соединялись с единым центром управления системой выделенными защищенными каналами связи (VPN), организованными с помощью сети Synterra WiMAX. В каждой такой точке установили стандартный внешний антивандальный модем сети Synterra WiMAX, передающий в режиме реального времени информацию со скоростью 1 Мбит/сек в Центр телеавтоматического управления движением транспорта (ЦТАУ ДТ) УГИБДД ГУВД г. Москвы.

Однако, «умные» светофоры не смогут полностью решить проблему пропускной способности улиц, так как она должна решаться комплексом задач [3]. К таким задачам относятся: проведение капитального ремонта и расширение автомобильных дорог, строительство дорожных развязок и мостов, разработка проектов организации дорожного движения в соответствии с ГОСТами, строительство подземных и надземных пешеходных переходов, обустройство остановок общественного транспорта [4, 5] и т.д. Решать эти проблемы нужно очень оперативно, так как с каждым годом интенсивность движения в городах РФ возрастает.

Литература

1. *Черткова Ю. А., Калмыкова О. М.* Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения по улицам города с плотной застройкой и высокой интенсивностью движения транспортных средств. / В сборнике: Перспективы науки - 2016, материалы III Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ, 2016. С. 113-117.
2. *Калмыкова О. М.* Исследование интенсивности движения транспортного потока на пересечении ул. Шевченко - пр. Карла Маркса г. Шахты / Калмыкова О. М., Питченко Д. С., Крюков С. А., Островский Г. А. // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 19 (61). С. 30-34.
3. *Калмыкова О. М.* Исследование интенсивности движения транспортного потока на пересечении ул. Советская - пр. Карла Маркса г. Шахты / Калмыкова О. М., Калмыков Б. Ю., Лебедев Е. О., Литвиненко Н. А. // Вестник науки и образования, 2016. № 8 (20). С. 19-24.
4. *Калмыков Б. Ю.* Особенности расчета потенциальной энергии удара автобуса при опрокидывании в сфере транспортного машиностроения. / Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Калмыкова О. М. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки, 2010. № 2. С. 84-87.
5. *Калмыкова О. М., Гармидер А. С.* Повышение безопасности участия детей в дорожном движении / В сборнике: Безопасность, дорога, дети: практика, опыт, перспективы и технологии материалы форума, г. Ростов-на-Дону. редколлегия: Г. Е. Давыдова, В. В. Зырянов, Б. Г. Гасанов, И. Н. Щербаков, 2015. С. 145-148.

BULGARIAN NATIONALIST HISTORIOGRAPHY OF MACEDONIA IN THE 1920-1930

Kirchanov M. (Russian Federation)

БОЛГАРСКАЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ МАКЕДОНИИ В 1920–1930-Е ГГ.

Кирчанов М. В. (Российская Федерация)

*Кирчанов Максим Валерьевич / Kirchanov Maksim - доктор исторических наук, доцент,
кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран,
факультет международных отношений,
Воронежский государственный университет, г. Воронеж*

Abstract: *the author analyzes problems of the early Bulgarian historiography of Macedonia. Bulgarian authors were among founders of Bulgarian perception of Macedonia and Macedonians. Bulgarian authors denied independent status of Macedonian nation and presumed that Macedonians are one of Bulgarians ethnic groups. The political struggle of local Slavic population was understood by them as part of Bulgarian national and liberation movement. The author presumes that Macedonian Studied of Bulgarian historians are part of the intellectual history and the history of ideas in Bulgaria. Bulgarian authors who wrote about Macedonia formed the collective representations and stereotypes of Macedonia and participated in the development of the ideology of Bulgarian political and ethnic nationalism. Macedonian images were system part of Bulgarian cultural tactics and strategies. Bulgarian authors imagined Macedonia as part of Bulgarian political process, its ethnic and cultural history.*

Аннотация: *автор анализирует проблемы ранней болгарской историографии Македонии. Болгарские авторы были среди основоположников болгарского восприятия Македонии и македонцев. Болгарские авторы отрицали независимый статус македонской нации, полагая, что македонцы являются этнографической группой болгар. Политическая борьба местного славянского населения воспринималась ими как часть болгарского национального и освободительного движения. Автор полагает, что македонские штудии болгарских историков являются частью интеллектуальной истории и истории идей в Болгарии. Болгарские авторы, которые писали о Македонии, одновременно формировали коллективные представления и стереотипы о Македонии и участвовали в развитии идеологии болгарского политического и этнического национализма. Македонские образы были системным элементом болгарских культурных тактик и стратегий. Болгарские авторы воображали Македонию как часть болгарского политического процесса, этнической и культурной истории Болгарии.*

Keywords: *Macedonia, Bulgaria, nationalism, historiography, a history of ideas, intellectual history.*

Ключевые слова: *Македония, Болгария, национализм, историография, история идей, интеллектуальная история.*

УДК 94(497.2)

Постановка проблемы

На современном этапе Болгария и Македония являются двумя независимыми балканскими государствами, но история македонского вопроса и македонского национального проекта насчитывает почти два столетия. Исторически болгарские политические и интеллектуальные элит видели в Македонии часть болгарского

пространства, которое следует объединить с остальными землями, населенными болгарскими. Поэтому, болгарские историки и этнографы отказывали македонцам в независимом политическом статусе и видели в них одну из этнографических групп болгар. Значительный корпус научных текстов, созданных болгарскими авторами, был призван придать легитимность этим политическим идеям.

Целью статьи является изучение основных проблем восприятия Македонии и попытки ее интеграции в болгарский контекст в 1920–1930-е годы в рамках различных болгарских версий македонской истории и идентичности.

Историография

Вопросы, рассматриваемые автором в данной статье, относятся к числу недостаточно изученных в российской историографии. Число российских работ по этой теме остается незначительным [21]. В более ранних публикациях автора отражены некоторые проблемы формирования и изменения македонских образов и нарративов в контексте болгарской исторической памяти и националистического воображения. В целом систематизированного изучения болгаро-македонских взаимных представлений в современной российской историографии не ведется. В болгарской и македонской историографиях изучение этой проблематики является табуированным, так как большинство историков склонны культивировать и развивать националистические мифы. Поэтому, болгарские и македонские работы в большей степени претендуют на статус источника, а не исследования, по истории соответственно болгарского или македонского национализма.

История Болгарии в XX веке – это и история болгарского национализма. Национализм был одним из наиболее мощных и влиятельных трендов в политической жизни Болгарии, оказывая воздействие и на интеллектуальное сообщество. Вероятно, именно интеллектуалы были основными теоретиками и носителями националистической идеологии. Болгарский национализм, подобно другим национализмам Балканского региона [4; 30], развивался как дихотомия политических и этнических трендов. Сложно однозначно определить какие именно тренды доминировали в идейной платформе болгарского национализма. При этом значительное число теоретиков болгарского национализма предлагали синтетические версии болгарской национальной идеи, в состав которых были интегрированы политические и этнические тренды.

Для болгарской националистической традиции в XX веке необычайно привлекательной оказалась идея построения Великой Болгарии, которая должна была быть этнически чистым болгарским государством. По мнению националистически ориентированных интеллектуалов, болгарскость базировалась на трех ценностях – болгарском этнополитическом мифе, болгарском языке и православии. Болгарский миф был явлением двойного плана. Миф являлся политическим и этническим одновременно, будучи тесно связанным с болгарской редакцией мессианской идеи и верой болгарских политических и культурных элит в то, что именно болгары и Болгария должны доминировать на Балканах. Болгарские элиты на протяжении XX столетия трижды пытались реализовать этот национальный проект – дважды в качестве инициатора военных действий (первая балканская война, вторая мировая война) и один раз как обороняющаяся сторона (вторая или межсоюзническая балканская война). Во всех трех случаях болгарские политические элиты руководствовались националистическими aspirationами и стремления создания «Великой Болгарии».

Примечательно, что в двух случаях активной военной внешней политики Болгарии основные интересы болгарских элит были сосредоточены в регионе Македонии, которая никогда не соотносилась с образами Другого [1, 2, 24] (что для болгарских авторов было просто немыслимо), но практически всегда фигурировала в контексте развития идей самости, болгарской, болгарской идентичности. В силу того, что болгарская армия в период Балканских войн вела действия на территории этого

региона [19], македонская тематика интегрировалась в болгарский исторический и политический дискурс, а Македония в значительной степени актуализировала свое значение как универсального «места памяти» для целого ряда болгарских интеллектуалов, которые получили военный опыт именно на ее территории. Подобные моменты, как полагают болгарские авторы, легитимизируют именно болгарские претензии на Македонию. Болгарский язык и православие, как две компоненты болгарского мифа, оставались преимущественно политическими маркерами, которые активно использовались для определения и позиционирования сообщества по принципу свой – чужой. Все, кто не владел болгарским языком и не был православным, автоматически выставлялись за пределы болгарского сообщества – болгарской политической нации.

Классические примеры подобного разделения – отношение со стороны болгарских националистов к сербам и помакам. Сербь автоматически воспринимались как однозначно чужие, что подкреплялось не только языковыми отличиями, но и политическими противоречиями. Помаки отделялись в виду того, что были мусульманами. Но если за сербами болгарские националисты признавали право быть другими, то в отношении помаков они подобного не позволяли, обрекая их на ассимиляцию и принудительную христианизацию. В идеологии болгарского национализма существовало и сообщество, которое занимало промежуточный статус между сербами и помаками. Это были македонцы. Единственное, что сближало их с болгарями, это – славянское происхождение и принадлежность к православной Церкви. С другой стороны, македонские националисты были склонны позиционировать македонцев как отдельную нацию, которая достойна того, чтобы обладать своим национальным государством – Македонией. Болгарские националисты относились к македонцам иначе. Для болгарских националистов Македония была именно Болгарией, одним из болгарских регионов [29]. Для них македонцы были болгарями. В этой ситуации македонский язык воспринимался как испорченный сербами болгарский или совокупностью болгарских диалектов, которые изменились под сербским влиянием. «Испорченность» или «диалекты» – эти понятия не имели для болгарских националистов особого значения в виду того, что отношение к македонскому языку почти всегда оставалось негативным.

Начиная с 1880-х годов болгарскими авторами предпринимались активные попытки интегрировать Македонию в болгарский контекст. Деятельность нескольких поколений софийских интеллектуалов была подчинена одной цели – формированию болгарского образа Македонии. Среди первых форматоров македонских образов в болгарском национализме стал Иван Вазов, который идеализировал македонскую борьбу как форму именно болгарского националистического движения, обращаясь к Македонии не иначе как «Македонию, родину мила!» [8] и призывая своих соотечественников быть македонцами («иди, о брате, в Македония!» [9]), то есть принимать участие в борьбе против «чуждо иго» [25], борьбе за освобождение македонских земель, в состав которых вошли бы «Солун, Шар, Пирин и Рила» [10], и их фактическую инкорпорацию в состав Болгарии, что было попыткой актуализировать не только болгарское восприятие региона, но и его именно болгарский характер. В более радикальной версии будущая Болгарская Македония должна была охватывать территории «от Шар бо белия Егей» [31]. Теолор Траянов и вовсе писал об освобождении Македонии, где вновь свободно будет звучать «славен български език» [32]. Другие авторы также не менее активно локализовали в своих поэтических текстах македонские города (Тетово [5, 6]) и Вардарский регион [7, 23, 26] в целом, что воспринималось ими как форма болгаризации македонского пространства. Усилиями болгарских авторов подобной символической болгаризации была подвергнута и Солунь [3]. Константин Величков, который активно формировал образ Македонии как жертвы [12] антиболгарских устремлений ее соседей, патетически вопрошал «Чия е македонската земля» [13], актуализируя тем самым

болгарские стремления, направленные на интеграцию Македонии именно в болгарское пространство. Аналогичные мотивы жертвенности Македонии, ставшей «истерзанной матерью» [14], мученицей антиболгарской политики, звучат в текстах Любена Димитрова [17, 18] и Кирила Христова [33].

В целом болгарский национализм отрицал существование македонской нации и македонского языка, видя в македонцах часть болгар, предлагая им такой вариант идентичности, который предусматривал их почти полную интеграцию в состав болгарской политической и этнической нации. В этом отрицании существования отдельной македонской идентичности болгарские интеллектуалы, вероятно, понимая и чувствуя шаткость и общую нестройность своих предположений, активно ссылались на опыт зарубежных исследователей, которые разделяли болгарскую точку зрения, сводившуюся к включению Македонии и македонцев в болгарский исторический, культурный, этнографический и языковой контекст. Особой популярностью среди болгарских интеллектуалов, которые занимались продвижением и популяризацией именно болгарского восприятия Македонии, пользовалась работа немецкого этнографа первой четверти XX века Густава Вайганда «Этнография Македонии» [34], позднее переведенная на болгарский язык [11].

Болгарским авторам особенно импонировало то, что немецкий ученый верил в то, что «большая часть сельского населения» в Македонии «было и остается болгарским». Описывая демографическую структуру македонского населения, Густав Вайганд на первое место по численности ставил болгар. Используя термин «македонцы», Г. Вайганд не придавал им специфического македонского содержания, полагая, что македонцев следует рассматривать в качестве этнографической группы болгар. Анализируя особенности этнической истории Македонии, Г. Вайганд «населял» ее не просто абстрактными славянами, но болгарскими, а государственные традиции, которые в различное время имели место на территории Македонии, оценивались им также как «болгарские». По мнению немецкого автора, в первой четверти XX века болгары составляли значительную часть городского населения Македонии. Кроме этого славянские языки, на которых говорило население Македонии в Средние Века, немецкий этнограф соотносил со «староболгарским языком». Густав Вайганд полагал, что отдельного и самостоятельного македонского языка не существует, а славянские диалекты на территории Македонии следует рассматривать в качестве болгарских.

В такой ситуации Македония в рамках болгарского националистического дискурса фигурировала как понятие почти исключительно географическое, а македонские города (например, Скопье [22], Охрид [27] и даже Солунь [28]) были интегрированы в болгарский канон и контекст болгарского пространства. Если же ему и придавали этнический или политический смысл, то это делалось в болгарском понимании Македонии. Македония могла быть правильной, если это была болгарская Македония. Македонизм оценивался позитивно, если им управляли из Софии, а его сторонники выступали за объединение с Болгарией. В противоположных случаях македонская нация – ни что иное, как сербский антиболгарский проект, а Македония – антиболгарская провокация Белграда. В подобной ситуации македонские нарративы в Болгарии получили значительное развитие и активно использовались интеллектуалами для изобретения и конструирования именно болгарской идентичности. В этом процессе одну из центральных ролей сыграла учебная литература [15] (которая популяризировала и предлагала новые идентичности настолько универсальные, что отказаться от них было крайне сложно) и болгарский учитель [16], который в отличие от прусского учителя «не выиграл битву при Садовой», но скорее проиграл тем политикам, македонский проект которых обладал большим мобилизационным потенциалом. Поэтому такие инструменты формирования и развития идентичности как средняя школа и предназначенная для нее учебная литература [20] конструировали, воображали, изобретали и продвигали

именно болгарский образ Македонии, интегрированный в контекст истории и этнографии Болгарии. Подобная политика болгарских интеллектуальных элит вписывается как яркий пример в теорию изобретаемых традиций – именно поэтому мы можем констатировать, что в XX веке Македония стала для болгарского национализма своеобразным «местом памяти». В настоящем разделе мы остановимся на месте македонских сюжетов в болгарском националистическом дискурсе.

Выводы

Таким образом, болгарские авторы предприняли значительные усилия, направленные на интеграцию Македонии в болгарский исторический контекст. Болгарские интеллектуалы полагали, что события, современниками которых они были, стали вкладом македонских болгар в общую национальную историю Болгарии, свидетельствуя о болгарском характере македонской истории в целом. Проанализированные в качестве источников в этой статье тексты на современном этапе составляют классический корпус работ, формирующих коллективные болгарские представления о Македонии. Таким образом, болгарские интеллектуалы не оставляли своих попыток интегрировать македонскую историю в болгарский контекст, но распад Югославии и образование независимой Македонии сделали более актуальными другие задачи, связанные с отрицанием самого факта существования македонской нации и интеграцией непризнаваемой болгарскими авторами македонской идентичности с болгарский контекст.

Литература

1. *Аретов Н.* Свой и чужд в балканските култури / Н. Аретов // Въпреки различията: интеркултурни диалози на Балканите / съст. Н. Аретов. София, 2008. С. 9–12.
2. *Аретов Н.* Типология на Своя и Другия в ранната българска национална митология / Н. Аретов // Да мислим Другото. Образи, стереотипи, кризис / състав. Н. Аретов. София, 2001. С. 9–24.
3. *Балабанов А.* От моста на Вардара / А. Балабанов // Македония в песни. Анталогия от български поети / предговор А. Балабанов, подред. Л. Станчев, Р. Мутафчиев. София, 1943. С. 109–110.
4. Балканите като метафора: между глобализацията и фрагментацията / състав. Душан Биелич и Обрад Савич. София, 2004.
5. *Борина Хр.* Макове / Хр. Борина // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 108.
6. *Борина Хр.* Тетово / Хр. Борина // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 112.
7. *Борина Хр.* Тетовско поле / Хр. Борина // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 113.
8. *Вазов И.* Не даваме я! / И. Вазов // Македония в песни. Анталогия от български поети / предговор А. Балабанов, подред. Л. Станчев, Р. Мутафчиев. София, 1943. С. 29–30.
9. *Вазов И.* Там! / И. Вазов // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 81.
10. *Вазов И.* Черното знаме / И. Вазов // Македония в песни. Анталогия от български поети / предговор А. Балабанов, подред. Л. Станчев, Р. Мутафчиев. София, 1943. С. 27–28.
11. *Вайганд Г.* Етнография на Македония / Г. Вайганд / прев. от немски Н. Джерманова. София, 2008.
12. *Величков К.* Към Македония / К. Величков // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 204.

13. *Величков К.* Чия е македонската земля / К. Величков // Македония в песни. Анталогия от български поети / предговор А. Балабанов, подред. Л. Станчев, Р. Мутафчиев. София, 1943. С. 70–71.
14. *Весов Л.* Към Родината / Л. Весов // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 226.
15. *Данова Н.* Проблемът за националната идентичност в учебникарската книжнина, публицистиката и историографията през XVIII–XIX век / Н. Данова // Български идентичности в българската култура / съст. Н. Аретов. София, 2003. Т. 4. С. 11–91.
16. *Даскалова К.* Българският учител през Възраждането / К. Даскалова. София, 1997.
17. *Димитров Л.* Панихида / Л. Димитров // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 225.
18. *Димитров Л.* Реквием / Л. Димитров // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 192.
19. *Додов Н.* Дневник по балканската война / Н. Додов. София, 2006.
20. *Кайчев Н.* Македонийо, възжелана... Армията, училището и градежът на нацията в Сърбия и България (1878–1912) / Н. Кайчев. София, 2006.
21. *Кирчанов М. В.* От балканских крестьян к македонцам: интеллектуальная история македонского национализма / М. В. Кирчанов. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. 304 с.
22. *Кънчов В.* Град Скопие / В. Кънчов. София, 1898.
23. *Лилиев Н.* Към Родината / Н. Лилиев // Родни слова. София, 1941. С. 192–193.
24. *Михова Л.* Чужденецът – свой и друг / Л. Михова // Да мислим Другото. Образи, стереотипи, кризи / съст. Н. Аретов. София, 2001. С. 57–66.
25. *Морфов А.* Изгрей зора на свободата (марш за македонските революционери) / А. Морфов // Подвигът на Мара Бунева / съст. Цочо В. Билярски. София, 2010. С. 419.
26. *Панчев С.* Вардар / С. Панчев // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 108.
27. *Снегаров И.* Град Охрид / И. Снегаров. София, 1928.
28. *Снегаров И.* Солун в българската духовна култура / И. Снегаров. София, 1937.
29. *Суйецка Й.* Балкански места на паметта. Терминът Македония и образът на Никола Вапцаров в българския и македонския времепространствен континуум / Й. Суйецка. [Електронен ресурс]. Режим достъпа: <http://www.ilit.bas.bg/bi/include.php?file=JoSujecka/> (дата обращения: 05.01.2017).
30. *Тодорова М.* Балкани. Балканизъм / перев. от англ. П. Йосифова-Хеберле. София, 1999.
31. *Траянов Т.* Илинденски химн / Т. Траянов // Милетич-Букурещлиева М. Македония в българската поезия / М. Милетич-Букурещлиева. София, 1929. С. 120.
32. *Траянов Т.* Победният марш на българите / Т. Траянов // Родни слова. София, 1941. С. 133–134.
33. *Христов К.* Българската реч / К. Христов // Родни слова. София, 1941. С. 109–110.
34. *Weigand G.* Etnografie von Mekedonien / G. Weigand. Leipzig, 1924.

CLASSICAL BULGARIAN HISTORIOGRAPHY OF MACEDONIA IN THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY

Kirchanov M. (Russian Federation)

КЛАССИЧЕСКАЯ БОЛГАРСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ МАКЕДОНИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Кирчанов М. В. (Российская Федерация)

*Кирчанов Максим Валерьевич / Kirchanov Maksim - доктор исторических наук, доцент,
кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран,
факультет международных отношений,
Воронежский государственный университет, г. Воронеж*

Abstract: *the author analyzes problems of the early Bulgarian historiography of Macedonia. The author presumes that Macedonian Studied of Bulgarian historians are part of the intellectual history and the history of ideas in Bulgaria. The article is focused on the texts of Yordan Ivanov and Hristo Selianov. These Bulgarian authors were among founders of Bulgarian perception of Macedonia and Macedonians. Bulgarian authors denied independent status of Macedonian nation and presumed that Macedonians are one of Bulgarians ethnic groups. The political struggle of local Slavic population was understood by them as part of Bulgarian national and liberation movement. The ideas of Yordan Ivanov and Hristo Selianov became the basis for further development of Macedonian images in Bulgarian identity, historical memory and historiography. Bulgarian authors who wrote about Macedonia formed the collective representations and stereotypes of Macedonia and participated in the development of the ideology of Bulgarian political and ethnic nationalism.*

Аннотация: *автор анализирует проблемы ранней болгарской историографии Македонии. Автор полагает, что македонские штудии болгарских историков являются частью интеллектуальной истории и истории идей в Болгарии. В статье рассматриваются тексты Йордана Иванова и Христо Селянова. Эти болгарские авторы были среди основоположников болгарского восприятия Македонии и македонцев. Болгарские авторы отрицали независимый статус македонской нации, полагая, что македонцы являются этнографической группой болгар. Политическая борьба местного славянского населения воспринималась ими как часть болгарского национального и освободительного движения. Идеи Йордана Иванова и Христо Селянова стали основой для дальнейшего развития македонских образов в болгарской идентичности, исторической памяти и историографии. Болгарские авторы, которые писали о Македонии, одновременно формировали коллективные представления и стереотипы о Македонии и участвовали в развитии идеологии болгарского политического и этнического национализма.*

Keywords: *Macedonia, Bulgaria, nationalism, historiography, a history of ideas, intellectual history.*

Ключевые слова: *Македония, Болгария, национализм, историография, история идей, интеллектуальная история.*

УДК 94(497.2)

Постановка проблемы

На современном этапе Болгария и Македония являются двумя независимыми балканскими государствами, но история македонского вопроса и македонского национального проекта насчитывает почти два столетия. Исторически болгарские политические и интеллектуальные элит видели в Македонии часть болгарского пространства, которое следует объединить с остальными землями, населенными

болгарами. Поэтому, болгарские историки и этнографы отказывали македонцам в независимом политическом статусе и видели в них одну их этнографических групп болгар. Значительный корпус научных текстов, созданных болгарскими авторами, был призван придать легитимность этим политическим идеям.

Целью статьи является изучение основных проблем восприятия Македонии и попытки ее интеграции в болгарский контекст в первой четверти XX века в рамках различных болгарских версий македонской истории и идентичности.

Историография

Вопросы, рассматриваемые автором в данной статье, относятся к числу недостаточно изученных в российской историографии. Число российских работ по этой теме остается незначительным [17]. В более ранних публикациях автора отражены некоторые проблемы формирования и изменения македонских образов и нарративов в контексте болгарской исторической памяти и националистического воображения. В целом систематизированного изучения болгаро-македонских взаимных представлений в современной российской историографии не ведется. В болгарской и македонской историографиях изучение этой проблематики является табуированным, так как большинство историков склонны культивировать и развивать националистические мифы. Поэтому, болгарские и македонские работы в большей степени претендуют на статус источника, а не исследования, по истории соответственно болгарского или македонского национализма.

Основы болгарского восприятия Македонии были заложены в первой четверти XX века, в частности – одним из крупнейших болгарских этнологов Йорданом Ивановым (1872 – 1947) – автором ряда работ [9, 10, 11], посвященных этнической истории Балкан. В начале XX века в распоряжении болгарских интеллектуалов находился корпус текстов личного происхождения, представленный мемуарами и воспоминаниями [5; 18; 22], авторы которых интегрировали Македонию в болгарский исторический, языковой и политический контекст, «населяя» ее почти исключительно болгарскими и позиционируя местный язык как болгарский. В последующие годы болгарская историческая наука прикладывала немалые усилия в деле интеграции Македонии в болгарский контекст, что вело к превращению истории в один из инструментов национального воображения и укрепления национальной идентичности [27]. Наиболее маркированным с точки зрения болгарского восприятия Македонии является исследование Й. Иванова «Болгары в Македонии. Исследования и документы об их происхождении, языке и народности с этнографической картой и статистикой» [8; 12], изданное в 1917 году – в преддверии национальной катастрофы, которая последовала после поражения Болгарии и ее союзников в первой мировой войне.

В многочисленных исследованиях Й. Иванова в почти классическом виде представлена концепция Македонии, которая позднее получила значительное развитие в македонском интеллектуальном дискурсе. Йордан Иванов полагал, что на территории Болгарии, начиная от проникновения славян [7], жило население славянского происхождения, которое в языковом и этническом плане являлось болгарским [8, с. 3–6]. Американский исследователь Д. Фридмэн подчеркивает, что история пишется как определенный концепт самости, который основывается на радикальном отделении от какой-либо другой идентичности [26]. В болгарском случае мы наблюдаем вариант сознательной идентичностной экспансии, основанный на отрицании македонской идентичности как неправильной и предложении болгарской идентичности как единственно верной.

В этом контексте Й. Иванов полемизировал с сербскими и греческими авторами, которые настаивали на том, что население Македонии не имеет национального сознания, являясь сербским и греческим, или потенциально будучи таким. Йордан Иванов полагал, что история Македонии является частью болгарской истории. Поэтому, он был склонен доказывать континуитет между

первыми славянами на территории Македонии и ее современным (для первой четверти XX века) населением. При написании национальной истории неизбежно доминирует своеобразный этноцентризм [25, с. 337]. Примечательно то, что это население для Й. Иванова было болгарским. С другой стороны, он акцентировал внимание и на том, что на протяжении Средних Веков славянское население, которое обитало на территории Болгарии, Македонии и Фракии было гомогенным, то есть болгарским [8, с. 32]. Для Йордана Иванова история Болгарии – это история постоянных территориальных потерь в результате того, что исторические болгарские земли отторгались соседями. В частности отношения с греками Й. Иванов интерпретировал как «греко-болгарскую этническую борьбу» [8, с. 37]. Аналогичным образом он оценивал отношения с сербами, полагая, что сербы отторгли болгарские территории в Македонии, пытаясь ассимилировать местное население. С сербским господством он связывал проникновение сербских элементов в язык славянского населения Македонии, которое, по мнению Й. Иванова, говорило на болгарских диалектах [8, с. 48–49]. Именно с территориальными потерями Й. Иванов связывал и то, что часть болгарского населения не только попала под «чуждые влияния» [8, с. 34], но и постепенно утратила свою болгарскую идентичность и связь с Болгарией. По мнению Й. Иванова, Македония была исторически болгарским регионом, будучи болгарским так же в языковом и этническом плане.

В этом контексте для болгарской историографии характерен последовательный примордиализм, доминирование которого в историографическом дискурсе можно сравнить только «с господством позитивистской парадигмы извода Леопольда Ранке» [3, с. 444]. Й. Иванов настаивал на том, что Солунь в период Средних Веков был преимущественно болгарским городом. Эллинизацию города Йордан Иванов связывал с захватом города греками и изгнанием оттуда славянского населения, которое, как считал Й. Иванов, было болгарским [8, с. 42–43]. Й. Иванов полагал, что македонцы, будучи болгарскими и носителями именно «болгарского сознания» [8, с. 74], говорят на болгарском языке. Язык македонцев для Й. Иванова – один из болгарских диалектов, который связан с другими болгарскими говорами, развиваясь в рамках болгарского этнического массива на Балканах [8, с. 63].

Попытка интеграции македонских сюжетов в болгарский контекст в период между двумя мировыми войнами, отмеченным мощным влиянием национализма на болгарский интеллектуальный дискурс [13; 14; 15; 16], для которого язык национализма с его различными умеренными и крайне правыми модификациями [2; 6; 20; 21] стал универсальным и доминирующим, предпринималась так же Христо Силяновым. Если Йордан Иванов – знаковая фигура в интеллектуальной истории Болгарии XX века, то Христо Силянов – символическая фигура в истории болгарских попыток подчинить Македонию на протяжении XX столетия. Христо Силянов [19] был одним из лидеров македонского национализма в его проболгарской версии, принимая значительное участие в деятельности ВМОРО – Внутренней македонско-одринской революционной организации (Вътрешната македоно-одринска революционна организация) – движения, которое боролось за болгаризацию македонского политического дискурса. В 1933 и 1943 годах вышла двухтомная книга Хр. Силянова «Освободительная борьба в Македонии» [23; 24].

Христо Силянов позиционировал борьбу Болгарии за право обладать Македонией как борьбу за объединение исторических болгарских земель и «духовную целостность болгарской нации» [23, с. VI]. По мнению Хр. Силянова, территория Македонии была населена этническими болгарскими. Поэтому, македонская история – неотъемлемая часть болгарской истории. В связи с этим Хр. Силянов акцентировал внимание на участии и вкладе «македонских болгар» в общеполитическую историю, подчеркивая, например, то, что «Македония участвовала в борьбе за независимую болгарскую

церковь» [23, с. 1]. Христо Силянов полагал, что македонский вопрос не имеет самостоятельного характера, являясь исключительно частью болгарского вопроса [23, с. 7], что было вызвано стремлением болгарского интеллектуального сообщества в период между двумя мировыми войнами акцентировать внимание на незавершенности процесса территориального объединения всех болгарских земель в рамках одного государства.

За подобными настроениями скрывались внешнеполитические амбиции и претензии, которые болгарские власти попытались реализовать спустя несколько лет после выхода первого тома книги Хр. Силянова, инициировав участие Болгарии во второй мировой войне на стороне Германии. По мнению Хр. Силянова, Болгария имела все шансы подчинить Македонию во второй половине 1870-х годов, но Берлинский конгресс привел к сокращению территории Болгарии, что для Хр. Силянова было сознательной попыткой разделения болгарского народа [23, с. 2], вызванной, в том числе, и иностранной пропагандой. Одной из наиболее опасных иностранных пропаганд, как полагал Хр. Силянов, была греческая [4]. Греческие власти, которые, по его словам, проводили политику последовательной эллинизации, инициировали кампанию, направленную на уничтожение в Македонии всего болгарского [23, с. 69].

Силянов подчеркивал, что Греция активно сотрудничала с Османской Империей, провоцируя антиболгарские акции со стороны турок [24, с. 110]. Христо Силянов полагал, что греческие власти преследовали свои узкие интересы на территории Македонии, что позволяло ему интерпретировать действия греков в Македонии как «греческие злодеяния» [24, с. 234], а политику Афин в целом как «антихристианскую и нечеловеческую» [24, с. 112]. Подобные интерпретации греческой политики были призваны способствовать формированию негативного образа Греции в болгарском интеллектуальном дискурсе в период между двумя мировыми войнами. Важнейшим событием в начале XX века в истории македонских болгар, по мнению Хр. Силянова, являлось Илинденское восстание. «Илинден е велик подвиг на малък народ» [23, с. 441], – писал Силянов, комментируя значение восстания. С другой стороны, Силянов подчеркивал, что восстание является вкладом македонских болгар в «общую национальную историю» Болгарии [23, с. 444]. Христо Силянов полагал, что восстание свидетельствовало о болгарском характере македонской истории. Исследования Йордана Иванова и Христо Силянова – классика, которая лежит в основании фундамента болгарских представлений о Македонии. На протяжении существования НРБ болгарские интеллектуалы не оставляли своих попыток интегрировать македонскую историю в болгарский контекст [1], но распад Югославии и образование независимой Македонии сделали более актуальными другие задачи, связанные с отрицанием самого факта существования македонской нации.

Выводы

Таким образом, Йордан Иванов и Христо Силянов предприняли значительные усилия, направленные на интеграцию Македонии в болгарский исторический контекст. В частности, Хр. Силянов, полагал, что события, современником которых он был, стали вкладом македонских болгар в общую национальную историю Болгарии, свидетельствуя о болгарском характере македонской истории в целом. Исследования Йордана Иванова и Христо Силянова на современном этапе составляют классический корпус текстов, формирующих коллективные болгарские представления о Македонии. Таким образом, болгарские интеллектуалы не оставляли своих попыток интегрировать македонскую историю в болгарский контекст, но распад Югославии и образование независимой Македонии сделали более актуальными другие задачи, связанные с отрицанием самого факта существования македонской нации и интеграцией непризнаваемой болгарскими авторами македонской идентичности с болгарский контекст.

Литература

1. *Ангелов Д.* Образуване на българската народност / Д. Ангелов. София, 1981.
2. *Величкова Г.* Пропаганда на фашизма в България, 1922–1934 / Г. Величкова. София, 2002.
3. *Грицак Я.* Украинская историография. 1991–2001. Десятилетие перемен / Я. Грицак // *Ab Imperio*, 2003. № 2. С. 444.
4. *Данова Н.* Образи на гърци и западноевропейци в българската книжнина през XVIII – XIX век / Н. Данова // Балканските идентичности в българската култура / съст. Н. Аретов. София, 2003. Т. 4. С. 92–132.
5. *Драгомиров В.* Спомени за Македония / В. Драгомиров // Борбите в Македония. Спомени на отец Герасим, Георги Райков, Дельо Марковски, Илия Докторов, Васил Драгомиров / съст. Б. Николов. София, 2005. С. 144–213.
6. *Задгорска В.* Кругът «Звено» 1927–1934 / В. Задгорска. София, 2008.
7. *Заимов Й.* Заселване на българските славяни на Балканския полуостров / Й. Заимов // Проучване на жителските имена в българската топонимия. София, 1967.
8. *Иванов Й.* Българите в Македония / Й. Иванов / под ред. на В. Божинов, Й. Заимов. София, 1986.
9. *Иванов Й.* Български старини из Македония / Й. Иванов. София, 1908, (1931, 1970).
10. *Иванов Й.* Българските диалекти в Северна Македония / Й. Иванов. София, 1909.
11. *Иванов Й.* Северна Македония. Исторически издирвания / Й. Иванов. София, 1906.
12. *Ивановъ Й.* Българитъ въ Македония. Издирвания и документи за тяхното потекло, езикъ и народность съ етнографска карта и статистика. Второ допълнено издание / Й. Ивановъ. София: Царска придворна печатница, 1917.
13. *Илиев А.* Зовът на родината / А. Илиев // Изток, 1926. № 40.
14. *Илиев А.* Конфликтът между родното и чуждото / А. Илиев // Изток, 1926. № 49.
15. *Илиев А.* Процепи в народната ни психика (Културно-исторически очерк) / А. Илиев // Училищен преглед, 1939. № 1. С. 48–61.
16. *Иширков А.* Влиянието на културата върху слабокултурните народи / А. Иширков // Училищен преглед, 1926. № 1–2. С. 139–149.
17. *Кирчанов М. В.* От балканских крестьян к македонцам: интеллектуальная история македонского национализм / М. В. Кирчанов. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. 304 с.
18. *Марковски Д.* Спомени за участието ми в борбите за свободата на Македония / Д. Марковски // Борбите в Македония. Спомени на отец Герасим, Георги Райков, Дельо Марковски, Илия Докторов, Васил Драгомиров / съст. Б. Николов. София, 2005. С. 31–40.
19. *Панайотов Л.* Предговор / Л. Панайотов // Силянов Хр. Освободителните борби на Македония / Хр. Силянов / ред. Л. Панайотов. София, 1983. Т. 1. (Илинденското възстание). [Без пагинации].
20. *Поппетров Н.* Национално, авторитарно, дясно – към промяна! Бележки към идейното наследство на българския десен политически поток 1918 – 1944 г. (вместо предговор) / Н. Поппетров // Социално наляво, национализъмът – напред. Програмни и организационни документи на български авторитаристки националистически формации / съст. Н. Поппетров. София, 2009. С. 7–31.
21. *Поппетров Н.* Фашизмът в България. Развитие и прояви / Н. Поппетров. София, 2008.
22. *Райков Г.* Битие на българския народ в Македония / Г. Райков // Борбите в Македония. Спомени на отец Герасим, Георги Райков, Дельо Марковски, Илия Докторов, Васил Драгомиров / съст. Б. Николов. София, 2005. С. 13–30.
23. *Силяновъ Хр.* Освободителнитъ борби на Македония / Хр. Силяновъ. София: Държавна печатница, 1933. Томъ 1. (Илинденското възстание).

24. *Силянов Хр.* Освободителните борби на Македония / Хр. Силянов / ред. Л. Панайотов. София, 1983. Т. 2. (След Илинденското въстание).
25. *Усманова Д.* Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков / Д. Усманова // *Ab Imperio*, 2003. № 3.
26. *Friedman J.* History, Political Identity and Myth / J. Friedman // *Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology*, 2001. № 1. P. 41.
27. *Tillet L.* The Great Friendship. Soviet Historiography and the Non-Russian Nationalities / L. Tillet. Chapel Hill, 1969.

THE DESCRIPTION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF GERMAN INDUSTRIES

Mishra Sh. (Russian Federation)

ОПИСАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ РАЗРАБОТКИ НЕМЕЦКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹

Мишра Ш. (Российская Федерация)

*Мишра Шила / Mishra Shila – аспирант,
кафедра маркетинга, экономический факультет,
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Abstract: *the article presents a description of industrial innovative development of Germany. That Germany is a great innovation leading country has highest R&D spending and good amount of net sale and operating profit as well great R&D intensity and good ratio of employee's growth rate. Although the export of Germany has decreased to the world and Russia because of sanction in Russia, Russia is one of ten exporters from Germany. The author has collected secondary data like scientific literature and some reliable sources of statistic of the nation.*

Аннотация: *в статье представлено описание индустриально-инновационного развития Германии. В Германии много инноваций, это страна высоких расходов на R&D, где хороший объем чистой продажи и операционной прибыли, также большая R&D интенсивность и хорошее соотношение темпов роста сотрудников. Хотя экспорт из Германии сократился в мире из-за санкций в России, Россия входит в десятку экспортеров из Германии. Автор собрал вторичные данные как из научной литературы, так и из некоторых надежных источников статистической нации.*

Keywords: *innovation, R&D, German highest R&D spending industries.*

Ключевые слова: *инновации, НИОКР, немцы, высоких расходов на НИОКР в промышленности.*

Introduction

The current business circumstance is described by high competition driven by deregulation, emerging technology, empowered customers, and globalization of the economy, changeable economic environment and fast product development. Innovation is considered a key success factor, central to increasing economic output and productivity. Innovation is the ability to dictate and modify the 'rules of the game' that enables organizations to gain entry to new markets and challenge established market leaders [1].

An innovation is the implementation of a new or significantly improved product, good or service; a new marketing method; or a new organizational method in business practices, workplace organization or external relations [4]. There are different types of measures for innovation. Among them R&D-based measures is one. There is a great deal of focus in traditional industries on R&D as an input and driver for innovation. R&D has important implications on the measurements that may be used to assess the inputs to innovation. However, this measure has not necessarily a relation to innovation output [2]. The impacts of innovations on firm performance range from effects on sales and market share to changes in productivity and efficiency [4]. Which are output of innovation.

---

¹ This article was prepared with the financial support RHF within the research project "Development of military innovation in Russia in terms of the sanctions regime by the European Union and the United States", the project №16-37-01009 a2."

The article describe about the innovative development of German industries. Germany ranks eighth out of 139 countries for innovation in the World Economic Forum's (WEF) "Global Competitiveness Report 2010-2011." According to the WEF, Germany is the international leader in terms of capacity for innovation, occupies fourth place for company spending on R&D, and secures sixth spot for quality of scientific research institutions. Germany has hundreds of research institutes, including internationally famous ones such as the Max Planck Society and the Fraunhofer Society, both based in Munich. They have been very successful in knowledge transfer also created the seeds of many innovations that have been commercialized. German companies file the third most Patent Cooperation Treaty patents (per million workers) in medium-high and medium-low-technology sectors (after Switzerland and Sweden), and in high-technology sectors they rank eighth, according to the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). Germany ranks third, after Japan and Sweden, for patents filed simultaneously with the U.S., Japanese and European Union trade offices [3].

Below there is explain about German Industries and its input and output activity towards innovation. As an input R&D has described and as output Sales growth rate, R&D Intensity %, operating profit, profitability, employees a year growth rate as well German export to Russia. At last there is compare Industry, Value added (% GDP) with some country. Last but not least the article summarized with conclusion.

German Industries and its activities towards innovation

Data Overview

➤ R&D spending by industry: 1.95% of GDP; internal R&D expenditure: 57 billion euros in 2014.

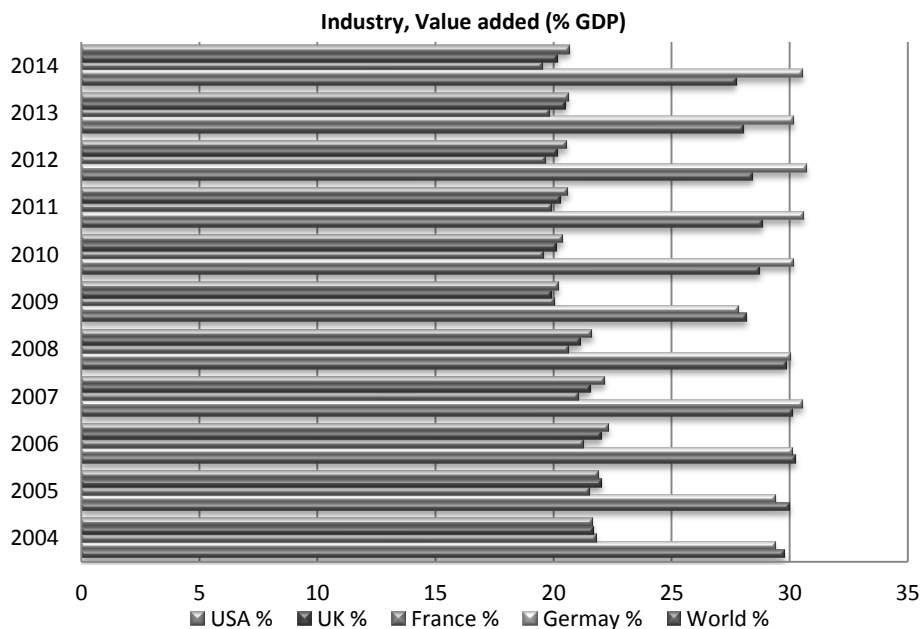
➤ Distribution of the internal industrial research budget: 9.2% small enterprises (up to 249 employees), 4.7% medium-sized enterprises (250–499 employees), 86.0% large enterprises (more than 499 employees) in 2014.

➤ Approx. 371,000 R&D personnel in 2014.

➤ Roughly 35% of internal R&D spending in industry was invested in the automotive sector, 17% in the electrical engineering sector, almost 14% in the chemical and pharmaceutical industries and about 10% in mechanical engineering.

➤ The highest number of R&D employees in German industry – roughly 27% – are employed by the automotive industry, while almost 21% work in the electrical engineering sector and approx. 11% in the chemical and pharmaceutical industry [5].

According to the 2016 EU R&D Scoreboard, in Germany the highest number of R&D spending on industry is automobiles & parts followed by pharma& biotech, electronic & electrical equipment, chemicals, software & computer services, industrial engineering, health care equipment & services, banks, general industrials and support services.

Fig. 1. Industry, Value added percent of GDP

Source: world Bank, web - <http://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS> (12.18.2016).

Germany has highest industry value added percentage of GDP in comparison of UK, USA and France from the year 2004 to 2014.

Table 1. Performance of companies based in the largest R&D countries of the EU

Factor	Germany	UK	France
No. of companies	132	133	83
R&D in 2015/16, €bn	69.8	28.2	28.5
World R&D share, %	10	4.1	4.1
One year change, %	10.6	4.1	2
CAGR 3yr, %	7.5	3.1	0
Net Sales, €bn	1714.1	1069.3	1015.9
One year change, %	8.7	-22	-3.4
CAGR 3yr, %	2.8	-10	-3
R&D intensity, %	3.9	2.5	2.8
Operating Profit, €bn	85.2	80.5	63
One year change, %	-21.7	-36.8	-20.5
Profitability, %	5.2	7.6	6.5
Employees, million	5.6	2.8	3
One year change, %	4.4	0.4	-1.4

Source: The 2016 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. European Commission, JRC/DG RTD.

The companies based in Germany, accounting respectively for 37.6% and 30.0% of the EU's total R&D and net sales, made the largest contribution to the performance of the EU-

591 group. The 132 German companies increased R&D by 10.6% and net sales by 8.7% which is greater than other biggest contributor country like UK and France. These results reflect to a large extent the results in the Automobiles & Parts and also good performance in ICT and health related sectors. The Automobiles & Parts sector, accounting for 53% of R&D and 36% of net sales of the group of German companies increased R&D by 9.6% and net sales by 15.2%, e.g. double digit R&D growth was shown by Daimler, BMW and ZF. German companies showed also good performance in other sectors, namely double-digit R&D and net sales growth in health and ICT-related industries. In particular, outstanding double-digit R&D growth was shown by the largest German Pharmaceutical companies Bayer and Boehringer Sohn. For the third consecutive year, the top R&D investors remain the same: Volkswagen from Germany in the 1st place [6]. As in the table we can see the R&D intensity, operating profit and employees growth rate have also greater in Germany than UK and France.

German Export to Russia

One in ten German exporters sell goods to Russia. Ten percent of all German exporters traded with Russia. For three-quarters of these firms, selling goods to Russia made up around a quarter of their total exports. The Top five Germany Export to Russia are machinery, vehicles, pharmaceuticals, electronic equipment, and plastics. In 2013 German export to Russia 48.7 million and to the world 1.45 billion; in 2014, 39.8 million to Russia and to the world 1.5 billion; in 2015, 24.6 million to Russia and to the world 1.33 billion USD value of goods [7]. We can see there is decreasing value of export goods after sanction in Russia.

Conclusion

Germany is a forward-thinking nation with the greatest industry value added percent of GDP. It is also one of innovation leaders in the world. All sector of World market leading companies also are based in Germany. German universities have focused for many years on educating and training high-profile young professionals in engineering and technology so as to enable them to become full-fledged global competitors.

As we see German companies and its innovation activities towards innovation, there is the highest R&D input for the innovation as output there are good amount of sales growth rate in a year as well as R&D intensity moreover operating profit and growth rate of employees in a year. These all explain that Germany is a great industrial innovative development place. However, German export value has decreased due to the sanction in Russia as Russia is one in ten German exporters.

Acknowledgement

I would like to thank my supervisor, associated prof. Ekaterina A. Degtereva, for the guidance, encouragement and advice she has provided time as her PhD student. As well I am very appreciate to her for providing the funding which allowed me to undertake this research and participate in conference.

References

1. *Edison H., Bin Ali N., & Torkar R.* (2013). Towards innovation measurement in the software industry. *Journal of Systems and Software*. № 86 (5). P. 1390-1407.
2. *Evangelista R., Sandven T., Sirilli G., & Smith K.* (1998). Measuring innovation in European industry. *International Journal of the Economics of Business*. № 5 (3). P. 311-333.
3. [Electronic resource]: Germany the home of smart innovation. URL: <http://online.wsj.com/ad/article/germany-innovation.html/> (date of access: 12.24.2016).
4. OECD/Eurostat (2005). *The Measurement of Scientific and Technological Activities—Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data*, 3rd ed., OECD Publishing. doi: 10.1787/9789264013100-en.

- [Electronic resource]: Research of Germany land of ideas. URL: <https://www.research-in-germany.org/en/research-landscape/research-organisations/companies-industrial-research.html/> (date of access: 12.24.2016).
- [Electronic resource]: The 2016 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. European Commission, JRC/DG RTD. Trade Map. International Trade Centre. URL: [http://www.trademap.org/\(S\(5kacq545ikrlylyqeenkwb45\)\)/Bilateral_TS.aspx/](http://www.trademap.org/(S(5kacq545ikrlylyqeenkwb45))/Bilateral_TS.aspx/) (date of access: 12.26.2016).
- [Electronic resource]: World bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS/> (date of access: 12.18.2016).

THE CONCEPT OF ADVERTISING IN MODERN SOCIETY

Grishina A. (Russian Federation)

ПОНЯТИЕ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Гришина А. С. (Российская Федерация)

*Гришина Алена Сергеевна / Grishina Alyona - студент магистратуры,
экономический факультет,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

Abstract: *this article describes different variations of advertising and its role in the society. On the one hand, advertising is realized by as a non-personal form of communication, carried out through paid media distribution. On the other hand, advertising is understood as proposals addressed to an indefinite number of individuals. In addition, promotions are considered as invitations to make offers to individuals and firms. Based on the definition of "advertising" presented above, can be assumed that advertising depends on what happens in the world and in the commodity and services market in general.*

Аннотация: *в статье рассматриваются различные вариации понятия «реклама» и ее роль в жизни общества. С одной стороны, реклама понимается как неличная форма коммуникации, осуществляемая через посредство платных средств распространения информации. С другой, под рекламой понимают предложения, адресованные неопределённому кругу лиц, рассматриваются, как приглашения делать оферты, если иное прямо не указано в предложении. Исходя из определений понятия «реклама», представленных выше, можно предположить, что реклама в какой-то степени зависит от того, что происходит в окружающем мире и на рынке товаров и услуг в целом.*

Keywords: *marketing strategy, advertising, revenue, efficiency, trademark, target audience.*

Ключевые слова: *маркетинговая стратегия, реклама, выручка, эффективность, торговая марка, целевая аудитория.*

Слово реклама произошло от латинского слова «reclamar» и первоначально имело лексическое значение «выкрикивать». Со временем термин реклама стал активно использоваться во французском языке и имел привычное для современного общества значение «объявлять». В настоящее время термин «реклама» интерпретируют со средством, позволяющим компании любым способом продать товар потребительской аудитории. «Однако те времена, когда «нужно было создать хорошую рекламу, и тогда покупатели придут сами», давно прошли. Чтобы заинтересовать потребителей и убедить их делать покупки, массмедиа должны интегрироваться с другими коммуникациями»¹. Реклама помогает компаниям увеличивать свою выручку, так же

---

¹ Котлер Ф, Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. М.: Питер, 2014. С. 554.

она значительным образом повышает узнаваемость бренда среди покупателей. Данная стратегия, связанная с повышением узнаваемости бренда компании, является очень важным конкурентным преимуществом для любой компании на рынке, у которой есть десятки, сотни и даже тысячи конкурентов, стремящихся к увеличению их собственной доли рынка и обеспечению финансовой стабильности.

«Реклама – это любая оплачиваемая заказчиком форма неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг». Рекламные обращения могут представлять собой экономически эффективный способ распространения сообщений, направленных как на создание предпочтения торговой марки, так и на обучение людей чему-либо».

«Реклама - это эффективный способ торговли»,- такое определение дал понятию «реклама» известный маркетолог Дэвид Огилви (David Ogilvy) в своей книге «О рекламе». Наиболее точное определение понятию «реклама» в 1878 году дал предприниматель Людвиг Метцель. Он считал, что «реклама – это не что иное, как двигатель торговли»¹.

В Федеральном законе «О рекламе» (№ 38-ФЗ) сформулировано следующее определение: «Реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке».

В мире сложились определенные тенденции, которые, бесспорно, влияют на маркетинговую стратегию и непосредственно на саму рекламную кампанию товара или услуги. Исходя из определений понятия «реклама», представленных выше, можно предположить, что реклама в какой-то степени зависит от того, что происходит в окружающем мире и на рынке товаров и услуг в целом. Реклама является незаменимым атрибутом формирования рыночных отношений между производителем и потребителем товаров и услуг на рынке. Основными достоинствами рекламы принято считать: публичность, благодаря которой фирмы могут увеличивать охват целевой аудитории и привлекать новых доходных клиентов; выразительность: возможность психологического воздействия на формирование потребительских предпочтений, вследствие которого происходит ускорение между процессом принятия решения о покупке до совершения самой покупки.

Литература

1. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. М.: Издательский дом Вильямс, 2001. 867 с.
2. *Очковская М. С., Рыбалко М. А.* Маркетинг: новые тенденции и перспективы. М.: Макс Пресс, 2012. 189 с.

---

¹ Очковская М. С., Рыбалко М. А. Маркетинг: новые тенденции и перспективы. М.: Макс Пресс, 2012. 189 с.

INCREASE EMPLOYEE PRODUCTIVITY
Tarbeeve E. (Russian Federation)
ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
РАБОТНИКОВ

Тарбеева Е. А. (Российская Федерация)

*Тарбеева Екатерина Александровна / Tarbeeve Ekaterina – студент,
кафедра корпоративной экономики и управления персоналом,
Институт экономики и менеджмента,
Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк*

Abstract: *productivity - a measure of the efficiency of enterprise employees, the productivity of their production activities. This publication discusses measures to improve the productivity of employees.*

Аннотация: *производительность труда – это показатель эффективности работы сотрудников предприятия, продуктивность их производственной деятельности. В данной публикации рассматриваются мероприятия по повышению производительности труда работников.*

Keywords: *productivity, worker, labor.*

Ключевые слова: *производительность труда, работник, трудовые ресурсы.*

Производительность труда на сегодняшний день является самой актуальной проблемой, ведь каждое предприятие старается сделать более успешной работу кадров, развить высокие способности и улучшить мотивацию работников к выполнению поставленных задач, стоящих перед данной организацией [1]. Следовательно, это должно вести к увеличению ценности людских ресурсов организации, а значит к повышению их производительности.

Для того чтобы деятельность сотрудника стала наиболее производительной необходима его квалифицированная ориентация и приспособление в корпоративной команде. Приходя в коллектив, новый сотрудник приносит с собой навыки и убеждения, которые могут гармонировать или нет с устоями предприятия. В случае если менеджер не принимает участие в выстраивании отношений группы, работники могут испытать разочарование из-за несбыточности собственных ожиданий, будут руководствоваться опытом, приобретенным на предыдущей работе, или придут к другим неправильным заключениям [2].

Далее необходимо установить уровень производительности труда. Задача оценки итогов работы представляет собой продолжение функции контроля. Процесс контроля предусматривает учреждение стандартов и измерение результатов для определения отклонения от установленных норм и при необходимости принятии корректирующих мер [3]. Таким же образом, оценка результатов деятельности требует, чтобы руководители предприятия собирали информацию, насколько эффективно выполняет свои обязанности каждый работник. Потом он должен сообщить эти сведения своим подчиненным, чтобы они имели возможность исправить недостатки своей работы, если таковые имеются. Анализ работы может помочь руководителю выявить одаренных сотрудников и предложить им престижные должности. Кроме того, любая компания обязана осуществлять подобную оценку работы собственного персонала, с целью принятия заключений об уходе с работы, об увеличении, о поощрении и о взыскании штрафа работника.

Продвижение по карьерной лестнице сотрудника помогает предприятию заполнять вакансии сотрудниками, которые уже проявили себя в деле [4]. К сожалению, существуют подобные случаи, когда сотрудник хорошо демонстрировал

себя на предыдущей должности, однако никак не обладает потенциалом для успешной деятельности на новой должности.

Выделяют 7 критериев результативности работы организации: действенность – уровень достижения предприятием поставленных перед ним задач; экономичность – степень применения предприятием доступных ресурсов; качество – степень соответствия компании требованиям, ожиданиям и условиям; прибыльность – соотношение между валовыми доходами и суммарными издержками; производительность – соотношение количества продукта предприятия и количества затрат на изготовление соответствующего продукта; качество трудовой жизни – это то, каким образом работники компании участвуют в общественной и производственной деятельности; внедрение новшеств. Эти критерии могут помочь менеджменту предприятия добиться желаемых результатов в уровне производительности труда.

Развитие трудовых ресурсов предприятия представляет собой кадровую политику и стратегию предприятия в области развития персонала и его оптимального использования, учитывающую как работу с уже оформленным составом, так и реализацию прогнозов по обеспечению потребности в рабочей силе. Данные мероприятия, в первую очередь, ориентированы на формирование возможностей сотрудников, увеличение производительности их работы.

Развитие трудовых ресурсов предприятия достигается следующими мероприятиями: замена труда капиталом - исполняется посредством технологического переоснащения производственного процесса, ввода новейших технологий [5]; интенсификация труда - реализуется с помощью использования в компании ряда административных мер, которые нацелены на ускорение выполнения сотрудниками их работы; повышение эффективности организации труда - подразумевает обнаружение и предотвращение условий, приводящих к производственным утратам, установление оптимальных методов повышения производительности, формирование наилучших способов организации производственных процессов [6].

Необходимо принимать во внимание и факторы, препятствующие росту производительности [7]:

- материально-технические - связаны с использованием новейшей техники, применением новых технологий, материалов и видов сырья;

- организационно-экономические - определяются уровнем организации управления, производства и труда;

- социально-психологические - предполагают учет демографической структуры группы, их степени подготовки, нравственно-психологического фона в коллективе, трудовой дисциплины и т. д.

Все эти факторы оказывают влияние на изменение производительности труда. Установление воздействия каждого из них считается необходимым условием для планирования мероприятий и путей, направленных на увеличение объемов производства предприятия.

Цель любого предприятия – это получение прибыли, но ее достижение не обходится без постоянного повышения производительности труда. Поэтому грамотная реализация мероприятий по ее повышению может повысить эффективность деятельности предприятия и увеличить финансовые показатели.

Литература

1. *Chernikova O., Smakhtin I.* Motivation of the personnel at mining enterprises in the conditions of crisis // *Nauka i studia*, 2015. Т. 9. Р. 72-75.
2. *Черникова О. П., Гостинцев З. А.* Система социальных гарантий и морально-психологического стимулирования работников угольной отрасли //

Промышленное развитие России: проблемы и перспективы. Труды XII Международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: в 3 томах. Кафедра экономики предприятия, 2014. С. 135-142.

3. *Nifontov A., Kushnerov U., Chernikova O.* The development of awarding bonus-es system of mining preparatory sections employees // Mines week-2015. Reports of the XXI international scientific symposium, 2015. P. 221-228.
4. *Хусаинова Я. Р., Тюфякова О. П.* Планирование карьеры на предприятии как инструмент для достижения стратегических целей предприятия // Научные технологии разработки и использования минеральных ресурсов. Материалы Международной научно-практической конференции, 2005. С. 199-201.
5. *Тюфякова О. П.* Оценка деловой активности горного предприятия при внедрении новой техники // Нетрадиционные и интенсивные технологии разработки месторождений полезных ископаемых. Труды XI Международной конференции, 2007. С. 27-30.
6. *Черникова О. П.* Методический подход к управлению производительностью труда работников угольных предприятий // Вестник НГУЭУ, 2015. № 1. С. 355-362.
7. *Гостинцев З. А., Черникова О. П.* Факторная модель производительности труда работников горных предприятий // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию СибГИУ. Сибирский государственный индустриальный университет, 2015. С. 93-98.

FURTHER REFORM OF AUDIT ACTIVITY IN UZBEKISTAN IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL AUDITING STANDARDS

Khakimov A. (Republic of Uzbekistan)

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ АУДИТА

Хакимов А. Л. (Республика Узбекистан)

*Хакимов Акмал Лолашевич / Khakimov Akmal – соискатель,
кафедра экономического анализа и аудита,
Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые вопросы дальнейшего совершенствования аудиторской деятельности, а именно законодательное обеспечение данного вида деятельности со стороны государства и при интеграции потенциала профессиональных сообществ в разработке стандартов, методического обеспечения проведения аудита и повышения его качества.

Abstract: the article discusses some of the issues of further improvement of audit activity, namely the legislative provision of this type of activity on the part of state-building and integration of communities in the development of standards, methodological support of auditing and improving its quality.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, стандарты аудита, аудиторские заключения, контроль качества.

Keywords: auditing services, auditing standards, audit reports, quality control.

Переход Узбекистана к рыночным отношениям выявил необходимость создания новых экономических институтов, регулирующих взаимоотношения различных субъектов предпринимательской деятельности, среди которых достойное место занимает и институт аудиторства. В рыночной экономике важную роль играет достоверная информация о деятельности предприятия, которая необходима:

- государственным органам для контроля за соблюдением законодательных актов о налогообложении;

- владельцу предприятия для определения стратегии развития и способов повышения эффективности его деятельности;

- банкам, страховым компаниям, для оценки платежеспособности предприятия и вероятности возврата кредитов, определения страхового риска;

- поставщикам, покупателям, другим предприятиям и организациям, имеющих деловые взаимоотношения с субъектом хозяйствования, для уверенности в оплате поставок, в получении товаров, услуг, работ;

- потенциальным инвесторам, для оценки доходов по вкладам.

Аудит - элемент рыночных отношений. Как и любой другой элемент рынка, он появляется на свет, как только у какой-либо группы участников рынка возникает потребность в нем, возникает спрос. В своё время развитие и усложнение производства, развитие рынка привело к тому, что собственники организаций (акционеры, пайщики, учредители), а также инвесторы и кредиторы оказались не в состоянии самостоятельно убедиться в том, что все финансовые и хозяйственные операции интересующего их экономического субъекта соответствуют требованиям закона и правильно отражены в учёте.

Таким образом, с одной стороны:

- необходимость уверенности заинтересованных пользователей бухгалтерской отчётности в её достоверности (поскольку бухгалтерская отчётность используется для принятия ответственных решений)

С другой стороны:

- отсутствие у заинтересованных пользователей специальных знаний и опыта;

- отсутствие свободного доступа к документации организации;

- возможность необъективной информации со стороны руководства и бухгалтерии организации в конфликтных ситуациях;

- подверженность бухгалтерской отчётности искажениям вследствие действия неизбежных факторов (субъективность составителей, неоднозначность интерпретации нормативных актов и т. д.) привели к возникновению института независимых высококвалифицированных специалистов-аудиторов, мнению которых о достоверности бухгалтерской отчётности организации заинтересованные пользователи могли бы доверять.

Система аудита является неотъемлемой частью финансовой сферы экономики Узбекистана. Государство обращает пристальное внимание на совершенствование и развитие данной сферы. На сегодняшний день создана комплексная законодательно-правовая основа аудиторской деятельности, существенно упрощена и либерализована система выдачи лицензий.

Созданы экономические стимулы и налоговые льготы и преференции для активного развития аудита в нашей стране. Например, такие как:

- выдача лицензий на осуществление аудиторской деятельности без ограничения срока действия;

- освобождение аудиторских организаций от уплаты налога на прибыль и единого налогового платежа до 1 января 2017 г.;

- принятие решений о прекращении действия лицензий за допущенные нарушения только судом и др.

По данным реестра аудиторов и аудиторских организаций Министерства Финансов Республики Узбекистан по состоянию на 1 декабря 2015 г. в республике осуществляют свою деятельность 103 аудиторские организации, где работают 624 аудитора

Аудиторские организации, являющихся членами международной аудиторской сети и международных ассоциаций, по состоянию на 01.01.2016 года в Узбекистане 17, из них 3 международных аудиторские организации [4.1.].

Также, в 2007 году в Узбекистане было создано рейтинговое агентство ООО «Аудитрейтинг», которое проводит рейтинговую оценку деятельности аудиторских организаций республики. Целью рейтинговой оценки аудиторских организации является: информирование общественности, информирование уполномоченных государственных органов, инвесторов, акционеров, хозяйствующих субъектов о состоянии каждой аудиторской организации путем комплексной оценки ее деятельности на основе бальной системы что, несомненно, доказывает сильную заинтересованность государства в повышении уровня аудита в Узбекистане.

Общеизвестно, что в ряду документов регламентирующих аудиторскую деятельность на особом месте находятся стандарты аудита. В настоящее время существуют аудиторские стандарты нескольких уровней:

- международные;
- национальные;
- внутренние (стандарты саморегулируемых организаций аудиторов и стандарты аудиторских фирм - внутрифирменные стандарты).

Международные стандарты аудита (МСА) призваны унифицировать подход к аудиту в международном масштабе и содействовать развитию аудита в странах. Отметим, что МСА не являются нормативными документами и имеют рекомендательный характер.

На протяжении ряда лет в Узбекистане реализуются меры по реформированию аудита в соответствии с международными стандартами аудита. План мероприятий Минфина Узбекистана по реализации программы развития аудита включает задачи повышения качества информации, формируемой в аудиторских отчетности и заключениях, создание инфраструктуры применения МСА, усиление контроля качества аудиторской деятельности, подготовку и повышение квалификации кадров.

Заинтересованность нашего государства в переходе на МСА подчёркивает также, Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.11.2010 г. ПП-1438 «О приоритетных направлениях дальнейшего реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики в 2011-2015 годах и достижения высоких международных рейтинговых показателей» приложение № 2 к Постановлению Президента Республики Узбекистан № ПП-1438 мероприятия по дальнейшему развитию сферы микрофинансирования и небанковского финансового сектора республики на 2011-2015 годы [1.1].

Таблица 1. Сведения о выполнении нормативных актов по внедрению независимого аудита деятельности крупнейших предприятий Узбекистана

Название нормативного документа	Цели и задачи	Основание	Сроки	Хозяйствующие субъекты
ПП 1438 «О приоритетных направлениях дальнейшего реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики в 2011-2015 годах и достижения высоких международных рейтинговых показателей» Приложение №2 п.56 «Мероприятия по дальнейшему развитию сферы микрофинансирования и небанковского финансового сектора республики на 2011-2015 годы»	Внедрение практики проведения независимого аудита деятельности крупнейших предприятий Узбекистана на основе Международных Стандартов Аудита(МСА).	Решения соответствующих органов управления предприятий	2011-2015 годы	НХК «Узбекнефтегаз», ГАК «Узбекэнерго», ГАЖК «Узбекистан темир йуллари», НАК «Узбекистан хаво йуллари», ГАК «Узкимёсаноат», АК «Узавтосаноат» и другие

Источник: Материалы Национальной ассоциации бухгалтеров и аудиторов Республики Узбекистан. Т., 2016 г.

В данном Постановлении Президента особенно отмечается необходимость:

- совершенствования законодательства об аудиторской деятельности в соответствии с международными принципами и стандартами;
- внедрения практики проведения аудиторских проверок крупнейших предприятий на основе международных стандартов аудита;
- совершенствования системы подготовки и повышения квалификации аудиторов;
- совершенствования деятельности республиканских профессиональных объединений аудиторов.

В Узбекистане международные аудиторские стандарты принимаются во внимание при разработке национальных стандартов, которые призваны решать те же задачи, что и международные, но в масштабе Узбекистана.

Настоящее время МСА имеют 36 стандартов. В нашей стране в настоящее время действуют 21 НСАД, они разрабатываются с 1999 года Министерством Финансов Республики Узбекистан совместно с профессиональными организациями. НСАД представляют собой адаптированную версию МСА к условиям Узбекистана, и, по сути, достаточно близки к МСА, а имеющиеся расхождения связаны в первую очередь со спецификой правовой практики. Очевидно, что одним из основных направлений дальнейшего совершенствования аудиторской деятельности является дальнейшее совершенствование НСАД путём максимального его соответствия МСА.

В целях совершенствования Закона «Об аудиторской деятельности Республики Узбекистан» введена новая статья 2-2. «Стандарты аудиторской деятельности» от 30.04.2013 г. N ЗРУ-352, где четко описаны правила их применения:

- Стандарты аудиторской деятельности определяют порядок проведения аудиторской проверки, оказания профессиональных услуг и организации системы контроля качества работы аудиторов.

– Национальные стандарты аудиторской деятельности устанавливают единые требования по осуществлению аудиторской деятельности.

– Аудиторские организации при проведении аудиторской проверки в соответствии с договором об оказании аудиторских услуг могут применять международные стандарты аудита.

В результате сопоставления международных стандартов аудита с национальными стандартами аудиторской деятельности мы пришли к выводу, что, одним из самых отличительных особенностей НСАД от МСА является отсутствие в аудиторском заключении, *безусловно-положительного заключения с пояснительным параграфом и условно-положительного заключения*. Аудиторы в Узбекистане обычно представляют или положительное заключение, что при наличии существенных неопределенностей является большим риском для аудитора, или - отрицательное заключение, что является неверным решением со стороны аудитора, так как финансовая отчетность составлена достоверно во всех существенных аспектах.

Анализ распределения выданных аудиторских заключений по видам приведена в таблице 2.

Таблица 2. Распределение выданных аудиторских заключений по видам

Виды выданных аудиторских заключений	Удельный вес в общем количестве выданных аудиторских заключений, %	
	2014	2015
Аудиторские заключения всех видов	100,0	100,0
в том числе:		
с выражением положительного мнения	94,8	95,2
с выражением отрицательного мнения	4,8	4,2
с отказом от выражения мнения	0,1	0,2
другие виды аудиторского заключения	0,3	0,4
Из общего количества аудиторских заключений по результатам проведенных проверок по Международным стандартам аудита:		
с выражением положительного мнения	1,7	1,8
с выражением отрицательного мнения	0,1	0,1
с отказом от выражения мнения	0,1	-
другие виды аудиторского заключения	0,2	0,4

Источник: Сайт министерства финансов Республики Узбекистан. Т., 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.mf.uz/mf-resources-menu/mf-accounting-menu/auditorskaya-deyatelnost.html>.

Наличие в международной практике, безусловно-положительного заключения с пояснительным параграфом и условно-положительного заключения является индикатором ответственности аудитора, так как дает ему возможность предупредить пользователей о возможных последствиях ввиду наличия неопределенностей в будущей деятельности субъекта или указать на имеющиеся существенные ограничения масштаба работы или несогласия по учетной политике. Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным введение безусловно-положительного заключения с пояснительным параграфом и условно-положительного заключения в НСАД.

В Узбекистане планируется переход на МСА и рассматриваются основные проблемы которые могут возникнуть при переходе: совершенствование законодательной базы для применения МСА; недостаточный уровень подготовки аудиторов для использования МСА, что отрицательно скажется на качестве аудиторских проверок; высокие затраты на переподготовку аудиторов по применению МСА.

Для решения этих задач отмечается необходимость: законодательного признания официального перевода текста МСА; разработки механизма распространения опыта применения МСА; организации системы контроля качества работы аудиторов; проведения переподготовки действующих аудиторов по МСА; внедрения обучения МСА в высших учебных заведениях.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что реформирование и дальнейшее усовершенствование аудиторской деятельности обеспечит достоверной информацией о финансовом положении и финансовых результатах деятельности хозяйствующих субъектов, что в свою очередь поможет привлечь долгосрочные вложения капитала в различные отрасли экономики страны.

Литература

1. «О приоритетных направлениях дальнейшего реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики в 2011-2015 годах и достижения высоких международных рейтинговых показателей». Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.11.2010г. ПП-1438.
2. *Бычкова С. М., Газарян А. В.* Планирование в аудите. М.: Финансы и статистика, 2001. 264 с.
3. Национальные стандарты аудиторской деятельности Республики Узбекистан. Т.: изд. НАБА., 2012. 231 с.
4. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Республике Узбекистан в 2015 г. Официальный сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.mf.uz/mf-resources-menu/mf-accounting-menu/-auditor-skaya-deyatelnost.html/> (дата обращения: 05.12.2016).

THE QUESTION OF MONITORING AND EVALUATION ACTIVITIES IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Vasina O. (Russian Federation)

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Васина О. В. (Российская Федерация)

*Васина Ольга Владиславовна / Vasina Olga – преподаватель физики,
кафедра «Физика. Химия. Биология»,
Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение
Московское суворовское военное училище
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва*

Abstract: *the article analyzes General requirements to educational results, the need for systematic monitoring of learning, learners are considered the basic forms, methods and functions of the knowledge control, it is proposed to consider current approaches to monitoring and evaluation activities of students through the technology of controlling the level of differentiation on the basis of self-assessment when working with test materials at the stage of preparation for state final examination. The use of this technology allows a quick monitoring difficulties of students to generate evaluation criteria; to establish a uniform minimum level of positive assessment, create conditions for deeper learning ; identifying gifted children and carry with them the systematic individual work.*

Аннотация: *в статье анализируются общие требования к результатам основного общего образования, необходимость систематического мониторинга, контроля усвоения знаний обучающимися, рассматриваются основные формы, методы и функции контроля знаний, предлагаются к рассмотрению современные подходы к контрольно-оценочной деятельности обучающихся через технологию контролирующей уровневой дифференциации на основе самооценки при работе с тестовыми материалами на этапе подготовки к государственной итоговой аттестации. Использование данной технологии позволяет проводить быстрый мониторинг затруднений обучающихся, сформировать критерии оценки, установить единый уровень положительной минимальной оценки, создать условия для более глубокого усвоения материала, выявить одаренных детей и проводить с ними систематическую индивидуальную работу.*

Keywords: *control and evaluation activities, the standards of the second generation, the state final examination.*

Ключевые слова: *контрольно-оценочная деятельность, стандарты второго поколения, государственная итоговая аттестация.*

Переход современного образования на компетентностный подход повлиял на изменение позиции педагога в образовательном пространстве. Эти изменения формируют принципиально новую задачу образования - готовить компетентного конкурентоспособного ученика (специалиста), способного ориентироваться в любых условиях и осуществлять непрерывное образование в течение всей жизни.

Стандарты второго поколения определяют общие требования к результатам образования, которые конкретизируются и детализируются в системе нормативных документов планируемых результатах освоения программ основного общего образования, примерных учебных программах по предметам, программе формирования универсальных учебных действий, материалах системы оценивания и других.

Однако реализация и достижение планируемых результатов в ходе учебного процесса не происходят автоматически, напротив, требуется серьезная и трудоемкая работа учителя по организации и выстраиванию учебного процесса, отвечающего общей идеологии стандарта [2].

Мониторинг знаний обучающихся учащихся помогает педагогу в контроле полноты реализации учебного плана. Без своевременного получения объективной информации о динамике и качестве усвоения знаний учащимися не может быть управляемого образовательного процесса. Успех контроля во многом зависит от правильного выбора содержания, методов и форм контроля, то есть от того, что контролировать, как и в какой форме. Можно выделить два типа контроля - педагогический контроль и самоконтроль знаний.

Педагогический контроль выполняет следующие функции:

- Мотивационную - поощряет образовательную деятельность и стимулирует ее продолжение [1].

- Диагностическую - выявляет уровень подготовки причины неуспешности или неудачи.

Выделяют три основные формы контроля знаний: устная (традиционная), письменные ответы на вопросы, тестирование. При их использовании субъективизм педагогической оценки проявляется в разной степени. Субъективность оценки, проявляющаяся при устной форме контроля знаний, может отрицательно влиять на результативность учебно-воспитательного процесса, понижает самооценку, мотивацию к учебе, уверенность в своих силах.

При письменном опросе субъективизм преподавателя появляется в меньшей степени, письменный ответ – это документ, позволяющий проверить обоснованность оценки и защищающим, в случае необходимости, от недобросовестности и непрофессионализма экзаменатора с последующей подачей апелляции. Данные представленные в научной литературе, говорят о том, что преподаватели в большинстве своем предпочитают устный опрос, считая, что «живой экзаменатор», если он умен, добросовестен и доброжелателен, объективнее компьютерного контроля, так как учитывает состояние ученика и его личностные особенности. Ученики же выбирают тестирование вследствие того, что это единственная форма, при которой влияние личности преподавателя на отметку сводится к нулю, и имеются варианты ответов [3].

Таким образом, повышение профессионализма оценочной деятельности преподавателя способствует систематическое изучение и учет индивидуальных интересов и потребностей с учащихся. Варьирование характера педагогических оценок с целью избегания к ним обучающихся. Для успешного осуществления контрольно-оценочной деятельности я применяю технологию контролирующей уровней дифференциации. Использование данной технологии позволяет: разрешить проблему требований, предъявляемых к обучающимся, обоснованные критерии оценки; установить единый уровень положительной минимальной оценки: создать условия для более глубокого усвоения материала; выявить одаренных детей и проводить с ними систематическую индивидуальную работу [4].

Требования при использовании данной технологии:

- Контрольно-оценочные действия следует осуществлять систематически;
- На каждом занятии ученики должны осуществлять рефлекссию и самооценку своего труда, организуемого с учетом индивидуальных образовательных программ.

В настоящее время особую роль в становлении контрольно-оценочной системе играет государственная итоговая аттестация. Используя в своей работе технологию контролирующей уровневой дифференциации, я получаю реальную картину усвоения материала обучающимися, а затем использую программу коррекции, разрабатываю план ликвидации неуспешности и как результат получаю высокие результаты итоговой аттестации.

Рассмотри конкретный пример применения данной диагностики.

В качестве инструмента диагностики используется субъективная оценка обучающегося в понимании содержания тестового материала. Всему классу выдается тестовый материал и заготовка «матрицы».

Этап № 1 - знакомство с содержанием контрольно-измерительного материала. Обучающимся предложено прочитать содержание КИМ и на основе самооценки провести дифференциацию понимания, используя условные обозначения:

- Читаю – знаю, как решить - 2.
- Читаю - если подумаю, то смогу решить - 1.
- Читаю - не знаю, как решить - 0.

Этап № 2 - заполнение «матрицы».

Этап № 3 - формирование «матрицы» коллективного ответа.

Она позволяет провести дополнительный анализ для выявления недочетов, ошибок. Использование самооценки обучающихся, позволяет быстро получить информацию о степени понимания каждого задания представленного варианта.

Этап № 4 - конструирование индивидуальных программ коррекции на основе картины реальных затруднений как каждого обучающегося, так и группы в целом.

Этап № 5 - итогом анализа - конструирование образцов готовых решений по каждой теме («ключевых задач»).

В данном случае каждому из обучающихся обеспечивается возможность индивидуальной образовательной траектории освоения при обязательном сопоставлении своих результатов с общечеловеческими достижениями (достижением одноклассников, требованиями стандартов и т. д.).

Оценочные и самооценочные действия являются сильным корректирующим фактором поведения и деятельности личности ученика, формирования уровня притязаний. Обучающийся видит не просто субъективную и закрытую систему отметок, а стоящие за ней требования, содержательные моменты. Это позволяет планировать и продолжать свою деятельность по саморазвитию и самосовершенствованию, что вполне согласуется с требованиями и задачами современного образования.

Литература

1. *Ананьев Б. Г.* Психология педагогической оценки / Б. Г. Ананьев. Л.: Лениздат, 2005.
2. *Беспалова С. А.* Формирование контрольно-оценочных действий в рамках учебной деятельности как одного из способов интеграции», статья, Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2004.
3. *Гельмонт А. М.* О причинах неуспеваемости и путях ее преодоления / А. М. Гельмонт. М.: Просвещение, 2004.
4. *Золотова Т. Ю., Крылова С. В.* Организация контрольно-оценочной деятельности учащихся на уроке в системе развивающего обучения // Материалы международных педагогических чтений, 2009.
5. *Кочеткова Л. М.* Контрольно-оценочная деятельность в дидактической системе Л. В. Занкова, статья, Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2009.
6. *Логина О. А.* Контрольно-оценочная деятельность учащихся и учителя в развивающем обучении, исследовательская работа. Мегион, 2009.

CURRENT APPROACHES TO DIAGNOSIS AND TREATMENT OF DISEASES OF THE NOSE AND PARANASAL SINUSES IN PATIENTS WITH MYOCARDITIS

Djuraev J.¹, Khasanov U.² (Republic of Uzbekistan)

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ЗАБОЛЕВАНИЙ НОСА И ОКОЛОНОСОВЫХ ПАЗУХ У БОЛЬНЫХ С МИОКАРДИТАМИ

Джураев Ж. А.¹, Хасанов У. С.² (Республика Узбекистан)

¹Джураев Жамолбек Абдукахарович / Djuraev Jamolbek – ассистент;

²Хасанов Улугбек Саидакрамович / Khasanov Ulugbek – доктор медицинских наук, доцент, кафедра ЛОР-болезней с курсом стоматологии, лечебный факультет, Ташкентская медицинская академия, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Abstract: according to statistics, in recent years the incidence of myocarditis is approximately 1-10 cases per 100 thousand. Man. At least, 1-5% of patients with acute viral infection occurs myocardial involvement. Indicators prevalence of myocarditis vary widely due to the large number of sub-clinical forms of the disease and rarely used in routine cardiology practice "gold standard" diagnostic - endomyocardial biopsy (EMB). Myocarditis, confirmed by EMB data, has led to non-ischemic dilated cardiomyopathy (DCM) in 9-16% of cases in the adult population, and in 46% of cases of dilated cardiomyopathy in children. In 30% of cases of histologically confirmed myocarditis outcome is the development of dilated cardiomyopathy associated with a poor prognosis. Often for myocarditis is oligosymptomatic or asymptomatic. Men myocarditis occurs more frequently than women. According to pathogenetic basis of myocarditis divided into infectious, infectious-toxic, allergic (immune), toxic and allergic. Patients with diseases of the nose and paranasal sinuses myocarditis occurs mainly infectious and infectious-toxic. By the nature of the flow recovered acute (up to 2 months), subacute (2-6 months), abortifacient, recurrent, chronic (more than 6 months sclerotic) myocarditis. As the prevalence of pathological process in the heart muscle, myocarditis divided (rather arbitrary) in the focal and diffuse. According to the severity of clinical myocarditis divided into oligosymptomatic, pseudo coronary, decompensation (acute or chronic heart failure), arrhythmic, embolic, pseudo valve mixed. After exposure to any etiologic agent in the myocardium occurs inflammatory infiltrate consisting mainly of lymphocytes inflammatory infiltrate but also may include neutrophils, eosinophils, macrophages. The inflammatory process involves the interstitial tissue of the heart, small vessels, myocardiocytes, disturbances are the consequence of systolic and / or diastolic function of the heart, conduction and rhythm, leading to a further development of severe heart failure, dilated cardiomyopathy. The clinical picture of myocarditis has no specific symptoms. Most often, the picture appears within one to two weeks from the onset of infection. In 20% of cases of myocarditis may be asymptomatic. In patients with myocarditis amid nose and paranasal sinuses diseases often occur pain syndrome, inflammatory syndrome, myocardial injury syndrome, congestive heart failure syndrome. Pain syndrome includes chest pain aching, stabbing, compressive nature, short or long, of varying intensity, sometimes radiating to the left shoulder. Inflammatory syndrome occurs with fever, general intoxication in the form of weakness, weakness, tachycardia, sweating, arthralgia, myalgia, asthenia. In patients with myocarditis amid nose and paranasal sinuses diseases often occur pain syndrome, inflammatory syndrome, myocardial injury syndrome, congestive heart failure syndrome. Pain syndrome includes chest pain aching, stabbing, compressive nature, short or long, of varying intensity, sometimes radiating to the left shoulder. Inflammatory syndrome occurs

with fever, general intoxication in the form of weakness, weakness, tachycardia, sweating, arthralgia, myalgia, asthenia. The syndrome of myocardial damage determined tachycardia, arrhythmias, heart failure, a weakening of the tone I, the emergence of III, IV heart sounds, cardiac enlargement, increased activity of enzymes AST, LDH, LDG1, CPK MB, troponin. The syndrome of heart failure be characterized by the severity of clinical signs, depending on the amount of myocardial left ventricular failure - the type of dyspnea of varying degrees of intensity, position orthopnea, right ventricular failure - swelling of the neck veins, edema, hepatomegaly, signs of stagnation in the lungs, systolic murmur at the base of the xiphoid process. Diagnosis of myocarditis in patients with diseases of the nose and paranasal sinuses consist of conventional laboratory and instrumental methods that are not specific for this disease. In the peripheral blood can detect changes in the form of leukocytosis or leukopenia, leukocyte shift left, eosinophilia, increased erythrocyte sedimentation rate, the appearance of C-reactive protein, which may be a sign of inflammation in the body.

Аннотация: согласно статистическим данным, за последние годы частота развития миокардитов составляет приблизительно 1–10 случаев на 100 тыс. человек. Как минимум, у 1–5% пациентов с острой вирусной инфекцией наблюдается вовлечение в процесс миокарда. Показатели распространенности миокардитов сильно варьируют по причине большого числа субклинических форм заболевания и редкого использования в рутинной кардиологической практике «золотого стандарта» диагностики — эндомикардиальной биопсии (ЭМБ). Миокардит, подтвержденный данными ЭМБ, стал причиной неишемической дилатационной кардиомиопатии (ДКМП) в 9–16% случаев во взрослой популяции, и в 46% случаев ДКМП у детей. В 30% случаев исходом гистологически подтвержденного миокардита является развитие ДКМП, ассоциированной с плохим прогнозом. Часто течение миокардита бывает малосимптомным или бессимптомным. У мужчин миокардит возникает чаще, чем у женщин. По патогенетическому признаку миокардиты делят на инфекционные, инфекционно-токсические, аллергические (иммунные), токсико-аллергические. У больных с заболеваниями носа и околоносовых пазух миокардит возникает в основном инфекционные и инфекционно-токсические. По характеру течения выделяют острые (до 2 мес.), подострые (2–6 мес.), abortивные, рецидивирующие, хронические (скрыто текущие более 6 мес.) миокардиты. По распространенности патологического процесса в мышце сердца миокардиты подразделяются (достаточно условно) на очаговые и диффузные. По выраженности клинической картины миокардиты делят на малосимптомный, псевдокоронарный, декомпенсационный (острая или хроническая сердечная недостаточность), аритмический, тромбоэмболический, псевдоклапанный, смешанный. После воздействия какого-либо этиологического агента в миокарде возникает воспалительный инфильтрат, состоящий преимущественно из лимфоцитов, но воспалительный инфильтрат может содержать также нейтрофилы, эозинофилы, макрофаги. В воспалительный процесс вовлекаются интерстициальная ткань сердца, мелкие сосуды, миокардиоциты, следствием чего являются нарушения систолической и/или диастолической функции сердца, ритма и проводимости, приводящие в дальнейшем к развитию тяжелой сердечной недостаточности, дилатационной кардиомиопатии. Клиническая картина миокардитов не имеет специфических симптомов. Чаще всего картина проявляется через одну-две недели от начала инфекции. В 20% случаев миокардит может протекать бессимптомно. У больных с миокардитами на фоне заболеваний носа и околоносовых пазух часто возникают болевой синдром, воспалительный синдром, синдром поражения миокарда, синдром сердечной недостаточности. Болевой синдром включает боль за грудиной ноющего, колющего, сжимающего характера, кратковременную или длительную, различной интенсивности, иногда с иррадиацией в левое плечо. Воспалительный синдром протекает с повышением температуры тела, общая интоксикация в виде слабости, адинамии, тахикардии, потливости,

артралгии, миалгии, астенизации. У больных с миокардитами на фоне заболеваний носа и околоносовых пазух часто возникают болевой синдром, воспалительный синдром, синдром поражения миокарда, синдром сердечной недостаточности. Болевой синдром включает боль за грудиной ноющего, колющего, сжимающего характера, кратковременная или длительная, различной интенсивности, иногда с иррадиацией в левое плечо. Воспалительный синдром протекает с повышением температуры тела, общая интоксикация в виде слабости, адинамии, тахикардии, потливости, артралгии, миалгии, астенизации. При синдроме поражения миокарда определяется тахикардия, нарушения ритма, сердечная недостаточность, ослабление I тона, появление III, IV тонов сердца, увеличение размеров сердца, повышение активности ферментов АсАТ, ЛДГ, ЛДГ1, МВ КФК, тропонинов. Синдром сердечной недостаточности характеризуется выраженностью клинических признаков, что зависит от объема поражения миокарда левожелудочковая недостаточность — по типу одышки различной степени интенсивности, положение ортопноэ, правожелудочковая недостаточность — набухание шейных вен, отеки, гепатомегалия, признаки застоя в легких, систолический шум у основания мечевидного отростка. Диагностика миокардита у больных с заболеваниями носа и околоносовых пазух состоит из общепринятых лабораторных и инструментальных методов исследования, которые не являются специфичными для данного заболевания. В периферической крови можно обнаружить изменения в виде лейкоцитоза или лейкопении, сдвига лейкоцитарной формулы влево, эозинофилии, увеличения СОЭ, появление С-реактивного белка, что может быть признаком воспаления в организме.

Keywords: *myocarditis, endomyocardial, biopsy, dilatation, cardiomyopathy.*

Ключевые слова: *миокардит, эндомиокард, биопсия, дилатация, кардиомиопатия.*

Currently, the practice of a physician are common inflammatory diseases of the nose and paranasal sinuses in patients with myocarditis. In recent years there has been a high incidence of myocarditis in many countries around the world. Thus, according to some foreign researchers myocarditis make up 20-30% of all heart disease noncoronary (Kawai C., 1999; Mason J. W., 2003)[1]. In acute viral infections involving the myocardium in the pathological process occurs in 10% of cases (Dennert R. et al., 2008). It should be noted that in the world has yet to obtain objective data on the exact frequency of detection of myocarditis. This is primarily due to the lack of sensitivity of diagnostic methods and the relatively recent use of endomyocardial biopsy combined with immunohistochemistry and polymerase chain reaction (Maisch B. et al, 2000; Kovalenko V. N., 2008). One of the causes of myocarditis can be considered inflammatory diseases of the nose and paranasal sinuses. In patients with myocarditis related inflammatory diseases of the nose and paranasal sinuses occurs in 15-20% of cases (V. N. Kovalenko, 2008).

Particular attention in recent years given to clarifying the exact etiology of myocarditis, because of this depends largely on the further conduct of the patient and the success of therapeutic interventions (Dennert R. et al., 2008) [2]. Many common pathogens are able to have a direct or indirect damaging effect on the heart muscle. The most common cause of acute myocarditis (approximately 50%) are viruses (Kuhl U. et al., 2005a, b). The nature of viruses that can cause myocardial damage, is diverse. So, after being hit by viruses in the bloodstream can be fixed directly on cardiomyocytes induce cell apoptosis. Joining them to immunocompetent blood cells causes the production of lymphocytes of cytokines, including tumor necrosis factor and soluble surface apoptotic factors play a major role in the destruction of myocardial cells. In view of the above, to examine the relationship of inflammatory diseases of the nose and paranasal sinuses, and myocarditis is relevant [3].

The defeat of the myocardium in infectious myocarditis can be a consequence of both the direct infiltration of the infectious agent in the myocardium, exposure to toxins,

destruction of small coronary arteries with development of coronarthritis causing coronarogen myocardial changes, and the result of occurrence of immunopathological reactions (V. M. Kovalenko et al., 2001; Dennert R. et al., 2008) [4]. According to recent studies crucial for the development of viral myocarditis are cardiotropism and cardiocytotoxicity (ability to cause inflammation of the myocardium) of the virus strain, so the disease only occurs when the myocardium gets a cardiocytotoxic virus strain (V. N. Kovalenko, 2004; Takeda N., 2003). It is now known that cardiocytotoxicity is encoded in specific portions of the nucleic acids, mutation or deletion of which dramatically weakens cardiocytotoxicity of the virus (Dennert R. et al., 2008; Elliott P. et al., 2008.) [5]. It also remains unclear why developing myocarditis, since many cardiotropic viruses that cause myocarditis (including adenovirus, enterovirus, Epstein-Barr virus, herpes virus 6, parvovirus B19, cytomegalovirus) in > 90% of the population usually cause acute respiratory disease, but involvement of the heart muscle disease process does not occur. It is expected that the development of myocarditis and progression of cardiac dysfunction requires a certain genetic predisposition to disorders of immune regulation against the background of the damaging effect of viruses.

Diagnosis of myocarditis is one of the most difficult tasks of the modern practice of medicine (Dennert R. et al., 2008). Recent studies have shown that the determination of the troponin I and troponin T is a more sensitive method for the diagnosis of myocardial damage in patients with myocarditis compared to detection in the blood of specific enzymes in the first MB-CK and LDG1 and CK, AST, ALT (Okazaki T. et al., 2003) [6]. To date, one of the most informative and accurate laboratory methods in the diagnosis of myocarditis is endomyocardial biopsy (EMB). Timely EMB is necessary because "there are good reasons to believe that the results could have a significant impact on the effectiveness of subsequent treatment strategy" (Cooper L. T. et al., 2007). Opinion about the dangers of this study is rather misleading, as different complications during the EMB were only noted in 0.06-2.6% of cases (V. N. Kovalenko, 2004). To date, debated the optimal time period allotted for taking EMB [7]. There is a common conservative approach when clinicians are waiting for at least 2 days; it is associated with high rates of spontaneous recovery (D'Ambrosio A. et al., 2001; Mason J.W., 2003). In the case of progressive cardiac dysfunction it is necessary to urgently conduct an EMB immediately after coronary angiography, if the latter did not identify hemodynamically significant stenoses of the coronary arteries (Cooper L. T. et al., 2007). Currently the gold standard for establishing the diagnosis "myocarditis" is EMB analysis which must include light microscopy combined with immunohistological examination of biopsy and application of molecular biological techniques: polymerase chain reaction (PCR), hybridization in-situ (Baughman KL, 2006; Dennert R. et al., 2008). Using PCR identification of possible endomyocardial biopsies viral genome that allows to differentiate autoimmune myocarditis and viral (Elliott P. et al., 2008) [8]. Viral myocarditis is characterized by the presence of intracardiac virus with signs of inflammation. The main histological features of myocarditis is the infiltration of the myocardium with degenerative changes of cardiomyocytes. Identify as vasculitis, violation of functional properties of cardiomyocytes, basophils, change the size and shape of the nuclei, perivascular and focal infiltrates in the stroma of lymphoid and histiocytic elements (Amosov E. N. 2000; Roitberg G. E., Strutynsky A. V. 2003). Among the instrumental importance of diagnostic methods have echocardiography (echocardiography), radioisotope scanning and contrast magnetic resonance imaging (MRI). When echocardiography in myocarditis may be identified signs of systolic and diastolic dysfunction of the left and right ventricles (Feldman A. M., McNamara D., 2000) [9]. Diastolic dysfunction of the right ventricle occurs later (Galderisi M., Mondillo S., 2007). Characteristically the absence of signs of myocardial hypertrophy (O'Connell J. B., 2003). Can register violations of segmental contractility of the heart wall, sometimes - intraventricular thrombus (Roitberg G. E., Strutynsky A. V. 2003; Galderisi M., 2007). For the diagnosis of autoimmune myocarditis in phase have a value such research methods as myocardial scintigraphy with ⁶⁷Ga, ⁹⁹Tc (Dennert R. et al., 2008). The use of MRI in conducting EMB helps implement endomyocardial biopsy and significantly improve its diagnostic

value. It should be noted that the data of laboratory and instrumental research methods do not always correspond to the clinical picture of the disease, because the differential diagnosis of myocarditis with other diseases of the heart muscle is often difficult [10].

Although there are modern diagnostic capabilities determination myocarditis, however, there is no single method of medical treatment.

Myocarditis is often accompanied by the development of heart failure, which requires the use of a standard symptomatic therapy including diuretics, β -blockers, ACE inhibitors, angiotensin II blockers (V. M. Kovalenko et al 2007; Dennert R. et al, 2008.). Also requires monitoring and treatment of arrhythmias. Usually, symptomatic therapy provides a complete or partial regression of clinical manifestations of acute myocarditis. However, it is not always able to prevent the transition of acute myocarditis in autoimmune, and then in the chronic stage (D'Ambrosio A. et al., 2001)[11]. To prevent disease progression therapy for myocarditis should be aimed at leading pathogenetic mechanisms of myocarditis: virus mediated autoimmune destruction and alteration of cardiomyocytes. To influence these primary mechanisms of damage to the heart muscle must be a sufficient amount of data on the etiology and pathogenesis of the disease. In recent years, studies are actively conducted with the use of antiviral therapy for the treatment of myocarditis and cardiomyopathy at different stages of the disease (Liu P. et al, 2006; Elliott P. et al, 2008). The most promising approach to the treatment of acute myocarditis is currently immunomodulatory therapy, however, proved the feasibility of its application only in the case of the prevalence of autoimmune mechanisms of myocardial damage (Dennert R. et al., 2008). When viral myocarditis immunosuppression [12], in contrast, increases viral replication in the myocardium, exacerbating the damage to the heart muscle (Elliott P. et al., 2008). The most frequently prescribed combination of prednisolone and azathioprine, which proved the effectiveness of patients with active inflammation in the myocardium (Wojnicz R. et al, 2001; Frustaci A., 2003). Separately should stay on immunomodulatory therapy with interferon beta-1b. The expediency of its use is shown in several international studies. Thus, the detected improvement in left ventricular function and increasing survival rates in patients with myocarditis, the interferon beta-1b, compared with another group of patients not receiving the immunomodulating therapy (Kuhl U. et al., 2003). In 2002, it launched a prospective, placebo-controlled randomized, multicenter study on the effect of interferon beta-1b in patients with chronic viral cardiomyopathy (Dennert R. et al., 2008). Thus, as follows from the data presented, the treatment of myocarditis are used at present symptomatic, immunosuppressive, immunomodulatory and antiviral therapy. The effectiveness of therapeutic measures, first of all, depends on the timing of diagnosis and determines etiological and pathogenetic features of the disease in each individual patient.

References

1. Коваленко В. Н., Несукай Е. Г., Чернюк С. В. Миокардит: новые подходы к решению актуальной проблемы //Український ревматологічний журнал. № 1 (35), 2009. С. 11-16.
2. Мухаметшина Г. А., Амиров Н. Б., Фролова Э. Б., Агмуллина Ф. Ф., Мухаметзянова Н. А., Морозова А. А. Острый миокардит в практике врача // Вестник современной клинической медицины, 2013. Том 6. Вып. 4. С. 57-62.
3. Рекомендации РНМОТ и ОССН по диагностике и лечению миокардитов / под редакцией член-корр. РАМН, д.м.н., профессора Е. В. Шляхто. Москва, 2012. С. 61.
4. Anzini M., Merlo M., Artico J., Sinagra G. Arrhythmic risk prediction of acute myocarditis presenting with life-threatening ventricular tachyarrhythmias. *Int J Cardiol.*, 2016. 212. P. 169–170.
5. Anzini M., Merlo M., Sabbadini G. et al. Long-term evolution and prognostic stratification of biopsy-proven active myocarditis. *Circulation*, 2013. 128. P. 2384–2394.

6. Cooper L. T. The heat is off: immunosuppression for myocarditis revisited [editorial]. *EurHeart J.*, 2009. 30. P. 1936–1939.
7. Escher F., Lassner D., Kühl U. et al. Analysis of endomyocardial biopsies in suspected myocarditis—diagnostic value of left versus right ventricular biopsy. *Int J Cardiol.*, 2014. 177. P. 76–78.
8. Heidecker B, Kittleson M. M., Kasper E. K. et al. Transcriptomic biomarkers for the accurate diagnosis of myocarditis. *Circulation*, 2011. 123. P. 1174–1184.
9. Hsiao J. F., Koshino Y., Bonnicksen C. R., Yu Y., Miller F. A., Jr, Pellikka P. A. et al. Speckle tracking echocardiography in acute myocarditis. *Int J Cardiovasc Imaging*, 2013. Feb. 29 (2). P. 275-284.
10. Lurz P., Eitel I., Klieme B. et al. The potential additional diagnostic value of assessing for pericardial effusion on cardiac magnetic resonance imaging in patients with suspected myocarditis. *Eur Heart J Cardiovasc Imaging.*, 2014. 15. P. 643–650.
11. Mahfoud F., Gärtner B., Kindermann M. et al. Virus serology in patients with suspected myocarditis: utility or futility? *Eur Heart J.*, 2011. 32. P. 897–903.
12. Monney P. A., Sekhri N., Burchell T. et al. Acute myocarditis presenting as acute coronary syndrome: role of early cardiac magnetic resonance in its diagnosis. *Heart*, 2011. Aug. 97 (16). P. 1312-1318.

**EVALUATION OF MEDICAL STAFF AND MANAGERS
VALUATION PRIVATE NETWORK POLYCLINICS EXISTING
CORPORATE CULTURE**

Volnukhin A. (Russian Federation)

**ОЦЕНКА МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ
И РУКОВОДИТЕЛЯМИ СЕТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПОЛИКЛИНИК СЛОЖИВШЕЙСЯ
КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Волнухин А. В. (Российская Федерация)

*Волнухин Артем Витальевич / Volnukhin Artem – кандидат медицинских наук, ассистент,
кафедра семейной медицины,*

Институт профессионального образования

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова
Минздрава России, г. Москва*

Abstract: *the role of corporate culture in the formation of the competitive advantages of the medical organization is marked by many authors. The article presents an analysis of the network of non-governmental corporate culture assessment clinics in the city of Moscow medical staff and managers. To this end, it underwent questionnaire survey 241 health workers and 46 representatives of the administration. problems were identified with the involvement of medical staff in the work processes, as well as a barrier between managers and staff. Suggestions for improving the management of corporate culture are given.*

Аннотация: *роль корпоративной культуры в формировании конкурентных преимуществ медицинской организации отмечена многими авторами. В статье представлен анализ оценок корпоративной культуры сети негосударственных поликлиник города Москвы медицинским персоналом и руководителями. С этой целью был проанкетирован 241 медицинский работник и 46 представителей администрации. Были выявлены проблемы с вовлеченностью медицинского персонала в рабочие процессы, а также барьер между руководителями и рядовыми*

сотрудниками. Сделаны предложения по совершенствованию управления корпоративной культурой.

Keywords: corporate culture, competitiveness, health personnel, non-governmental clinic.

Ключевые слова: корпоративная культура, конкурентоспособность, медицинский персонал, негосударственная поликлиника.

Обобщая представленные различными авторами определения, под корпоративной культурой организации следует понимать совокупность устойчивых ценностных ориентаций, норм, мнений, символов, социально-психологического климата и поведенческих моделей, характерную для конкретного учреждения, разделяемую большинством сотрудников и определяющую его индивидуальный облик [1-3]. Роль потенциала корпоративной культуры в управлении и формировании конкурентоспособности организации отмечается отечественными и зарубежными авторами [4-6]. Перваковой Е. Е. [7] выделены факторы и механизмы, через которые корпоративная культура способна влиять на эффективность, а значит и конкурентоспособность организации. К этим факторам относятся: внимание руководства к профессионализму сотрудников, координация и согласованность действий сотрудников, эффективность стиля руководства, атмосфера в коллективе, мотивация сотрудников, осознание миссии организации, наличие социального пакета, существование корпоративных традиций и досуга. Механизмами являются: вовлеченность в процесс труда и инновации, удовлетворенность компанией, формирование этики общения с клиентами и партнерами.

Нами был проведен анализ оценок сложившейся в сети негосударственных поликлиник города Москвы корпоративной культуры медицинским персоналом. С этой целью был проанкетирован 241 сотрудник.

Удовлетворенность корпоративной культурой продемонстрировало большинство сотрудников (74,5%) (рис. 1).

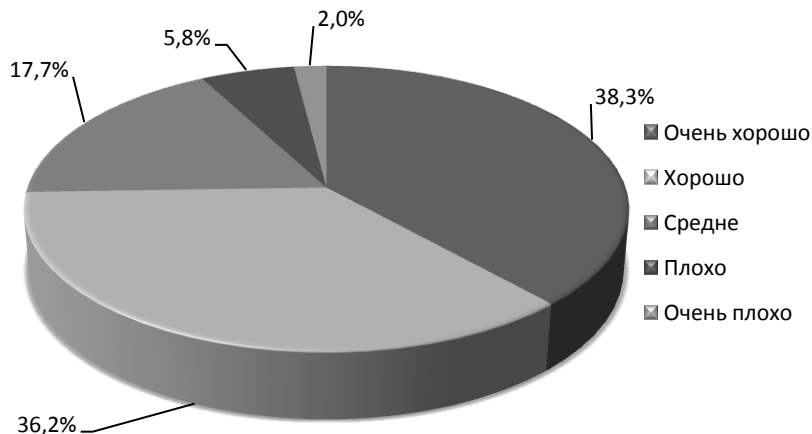

Рис. 1. Структура оценок медицинским персоналом корпоративной культуры (%)

Как видно из табл. 1, практически все параметры, характеризующие состояние корпоративной культуры, были оценены высоко основной частью медицинских работников (76,8-90,0%). Неблагоприятной ситуация является только в отношении обеспечения вовлеченности медицинского персонала в рабочие процессы сети

(высокие оценки дали 40,7% респондентов). Несмотря на удовлетворенность другими параметрами, высокая его значимость для специалиста и профессионала создает угрозу для социально-психологического климата.

Таблица 1. Анализ оценок медицинскими работниками параметров, характеризующих состояние корпоративной культуры

Наименование параметров	Оценки					Средний балл	Ранг
	Очень хорошо (5 баллов)	Хорошо (4 балла)	Средне (3 балла)	Плохо (2 балла)	Очень плохо (1 балл)		
	%	%	%	%	%		
Отношение к пациентам	54,0	36,0	6,7	2,5	0,8	4,4±0,9	1
Психологический климат в коллективе	46,9	39,3	9,2	3,8	0,8	4,2±0,9	2
Сложившиеся морально-нравственные нормы	42,9	38,6	14,3	2,5	1,7	4,1±1,0	3
Соответствие миссии организации представлениям о собственном предназначении	40,7	39,4	12,5	6,5	0,9	3,9±1,2	4
Приверженность работников ценностям организации	35,3	35,3	23	4,7	1,7	3,9±1,1	5
Соблюдение командного принципа в рабочем процессе	33,6	38,2	20,2	6,3	1,7	3,9±1,1	6
Вовлеченность в планирование работы сети	14,3	26,4	38,5	14,3	6,5	3,1±1,2	7

Выявленную по результатам опроса медицинского персонала проблему с вовлеченностью в рабочие процессы можно объяснить наличием барьера между руководителями и рядовыми сотрудниками, отсутствием отлаженных коммуникаций и единых ценностей. Об этом свидетельствуют результаты опроса руководителей поликлиник сети (n=46). В отличие от рядовых сотрудников, руководители дали негативную оценку и корпоративной культуре, и производственному климату и не считают их значимыми факторами (5-е и 7-е ранговые места соответственно). Фактически это может означать отсутствие единой корпоративной культуры в сети негосударственных поликлиник; наличие двух субкультур – администрации и медицинского персонала. Подобная ситуация крайне неблагоприятна с точки зрения социально-психологического климата и влияния на конкурентоспособность организации.

Таким образом, для нивелирования этой угрозы конкурентоспособности медицинской организации необходимы организационные мероприятия, направленные на формирование и поддержание корпоративной культуры, ценности которой будут разделяться и медицинским персоналом, и

представителями администрации. При этом она должна предполагать активное участие рядовых сотрудников в основных рабочих процессах.

Литература

1. *Шейн Э. Х.* Организационная культура и лидерство / под ред. В. А. Спивака. СПб.: Питер, 2002. 336 с.
2. *Тогунов И. А.* О корпоративной культуре в здравоохранении // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион, 2008. № 2. С. 106-108.
3. *Сибурин Т. А., Атнаева Л. Ж.* Повышение эффективности управления здравоохранением на основе использования современных персонал-технологий // Кремлевская медицина. Клинический вестник, 2009. № 1. С. 25-28.
4. *Камерон К., Куинн Р.* Диагностика и изменение организационной культуры / пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
5. *Зайцева Н. В., Левитский М. В.* Роль руководителя в формировании организационной культуры медицинской организации // Детская хирургия, 2013. № 5. С. 52-55.
6. *Дашкова Е. С.* Особенности корпоративной культуры в организациях системы здравоохранения // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление, 2014. № 1. С. 68-72.
7. *Первакова Е. Е.* О механизмах воздействия корпоративной культуры на эффективность и производительность труда // Управление корпоративной культурой, 2012. Т. 3. С. 194-205.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM](http://scientific-publication.com)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)